

Вступление

— Ты что, издеваешься? — поприветствовала меня Хорикита.

— К сожалению, это правда. Коенджи завершил экзамен своей группы.

— Ты идиот? Почему ты ничего не сделал? Вы же с ним соседи по комнате, ты обязан был остановить его.

— Это невозможно. Кроме того, ты ведь знаешь, слезами горю не помочь, нет смысла сейчас говорить об этом.

О том, что сделал Коенджи, чтобы закончить экзамен, узнали наши одноклассники, и поднялась шумиха. Хорикита вчера написала, что хочет встретиться со мной. Кажется, она все еще не была довольна моим ответом, поскольку то и делала, что качала головой.

— Как только в следующий раз он попадется мне на глаза, я непременно отругаю его. Хотелось бы избежать подобных историй в будущем.

— Тебе известно, что это бессмысленно, твои слова не дойдут до него. Ты просто потратишь время впустую. Давай пока сосредоточимся на наших группах.

Она снова может обвинить меня в том, что я не остановил его вовремя, поэтому мне пришлось сменить тему.

— Да уж, в моей группе полно проблемных людей, но я не проиграю им.

Ее отношение по-прежнему непоколебимо, нужно просто ей довериться. Мне немного сложно иметь дело с Ичиносе, которую Хошиномия-сенсей отправила наблюдать за мной.

— Кстати говоря, поскольку ты тоже девушка, я хотел бы тебя кое о чем спросить.

— Что еще за «поскольку ты тоже девушка»? Я всегда была девушкой, знаешь ли, — мгновенно возразила она, неправильно истолковав мои слова.

— Нет, все совсем не так, я просто хотел спросить тебя, как девушку.

Казалось, она вот-вот рассердится, так что я перешел сразу к делу.

— Мне нужна информация о Каруизаве.

— Значит, ты хочешь посоветоваться со мной насчет Каруизавы?

Я кивнул.

— Я хотел бы продолжить слежку за своей группой, но с этим есть некоторые трудности. Я могу справиться с Сотомурой или Юкимурой, но с Каруизавой все иначе. После экзамена на острове она ведь пригласила тебя на обед, верно?

— Ты должен знать, что я уже отклонила ее предложение, меня она совсем не интересует. Если тебе так сильно нужно узнать о ней, почему не спросишь Хирату-куна? Он явно сможет помочь тебе.

Верно, но перед экзаменом я потерял возможность пообедать вместе с Хиратой и Каруизавой.

— Ты обеспокоен тем, что она может быть «целью»? — внезапно спросила Хорикита.

— В том числе, но сейчас я совершенно не могу понять ее поведение. Мне любопытно.

— Тогда ты впустую тратишь время, в ее поведении нет никакой причины. Ни к чему беспокоиться о ней.

— Хорикита, не думаю, что правильно так высказываться о других людях.

— Что ты имеешь в виду?

— Разумеется, до сих пор ты видела лишь эгоистичную и раздражающую сторону Каруизавы, но не думала ли ты, что в ней есть и что-то хорошее?

— У нее правда есть хорошая сторона? Не могу поверить. Разве она не состоит из одних только недостатков?

Конечно, сейчас, пока мы сотрудничаем, я должен признать, что Хорикита равна или лучше нее.

— Когда ты впервые встречаешься с кем-то, твои первые мысли — судить о человеке по его внешнему виду, верно? Будь он классным или симпатичным, что-то в таком духе. Потом ты оцениваешь его по общению, чтобы разглядеть внутреннее «я». Так ты поймешь, что он общительный или молчаливый, агрессивный или пассивный.

Хорикита скрестила руки и ждала моих следующих слов.

— Но это все еще внешняя часть. Реальное мышление нельзя увидеть сразу. Возьми, к примеру, Кушиду, Ибуки или даже меня. «Наружная» и «внутренняя» личности хорошо разделены.

— У Каруизавы-сан тоже есть что-то подобное?

— Подобное разделение есть у большинства людей, даже если они не подозревают об этом. И ты такая же, Хорикита.

Потому что всякий раз, когда она стояла перед братом, раскрывалась ее настоящая, хрупкая натура.

— Я до сих пор не совсем убедилась в этом, но поняла, что ты узнал ее намного лучше, — сказала Хорикита.

Конечно, проще сказать, чем сделать. Я бы никогда не усомнился в ней, если бы не приложил достаточно усилий.

— И что? Есть какое-либо хорошее применение для Каруизавы-сан?

— Я не могу четко выразить словами, это что-то вроде способности «править». У нее есть инициатива, и в классе D она стоит на вершине.

Однако в нашей группе я не видел ничего подобного. Вот почему нужно как можно скорее узнать «настоящую» Каруизаву.

— Предполагая, что у нее такая способность есть, что ты будешь делать? Приведешь ее к нам?

— Я пока думаю над этим.

Пока я рассуждал над ответом, к нам подошел вчерашний знакомый.

— Йо, вы двое. У вас что, свидание?

Сегодня Рьюен был без Ибуки, но улыбался он по-прежнему жутко.

— Как я погляжу, у тебя много свободного времени. Но даже если ты попытаешься загнать меня в угол, у тебя не получится вынюхать что-то полезное, — упрекнула его Хорикита.

— Я сам решу, будет от этого выгода или нет. Итак, ты решила найти «цели» своего класса?

Рьюен снова сел рядом без разрешения.

— Что бы я ни собиралась делать, ты все равно об этом не узнаешь.

— Какая потеря, я думал обсудить это с тобой. Но, видимо, ты еще в поисках.

— Любопытно, ты говоришь, что уже все узнал? — спросила Хорикита.

Рьюен с готовностью ответил:

— Ты бы поверила, если бы я сказал, что уже нашел «цели»?

— Нет. Ты не такой, как Ичиносе-сан или Кацураги-кун, у тебя нет союзников, только враги. Никто тебе ничего не скажет.

— Это не правда. Да, я не завожу друзей как те двое. Но дружить с кем-то и собирать информацию — совсем разные вещи.

Он говорил с Хорикитой в манере учителя, разочарованного в том, что его ученики не получили правильного ответа.

— К сожалению, я уже приложил руку к экзамену. Может так случиться, что класс С выйдет единственным победителем, — продолжил Рьюен.

— Н-не может быть.

Нет, то, что он говорит, может стать правдой. Школа всегда делает экзамены на основе особых критериев. Промежуточный и финальный тесты, а также испытание на острове были именно такими. Если понимать «правила», скрытые за экзаменом, можно добиться высоких результатов. В таком случае этот экзамен ничем не отличается от предыдущих. Рьюен, должно быть, тоже так решил.

— Это очень просто, тебе лишь нужно найти «цель». Разбери структуру класса и анализируй ее, пока не придешь к ответу.

— Любопытно, ты думаешь об этом. Но признается ли «цель» честно? Школа гарантирует анонимность, можно сохранять молчание и заработать 500.000 баллов.

— Мне достаточно убедиться, что в нужных обстоятельствах они ответят честно.

— И что это за обстоятельства, в которых они скажут правду?

— Поскольку я узнал контакты каждого, то могу спросить одного за другим. Даже школа не проводит об этом.

— Ты сумасшедший? Это запрещено. Если узнают, тебя исключат, — в шоке ответила Хорикита.

— Я сейчас здесь, потому что это не проблема. Ты же понимаешь, что это значит?

Рьюен использовал грубую силу, чтобы найти всех особых учеников. Если бы он насильно посмотрел в телефон ученика другого класса, о его поступке бы доложили, а его самого исключили. Но Рьюен доминирует в классе С. Что бы он ни делал, никто не подаст на него жалобу. Если нет жалоб, то нет и проблем. Его действия все еще находятся в безопасных пределах школьных правил. Видимо, его план — насильно выведывать все секреты класса С. Если это так, то Рьюен уже знает до трех «целей».

Это похоже на написание вопроса и ответа на разных сторонах таблички. По-хорошему, ты не знаешь ответа, пока не развернешь табличку. Но если ее согнуть как бумагу, то можно получить подсказку к ответу. В принципе, Рьюен уже мог знать имена вообще всех «целей».

— Похоже, теперь ты наконец поняла ситуацию, — сказал Рьюен.

— Да... Но если знаешь ответ, разве ты не должен был уже отправить его школе?

— Может, я просто валяю дурака.

— Ты не знаешь, когда кто-то еще догадается, тебе нельзя расслабляться.

Нет доказательств, но у меня такое чувство, что предположение Хорикиты верное. Если он уже знает ответ, нет смысла откладывать его на потом. Он бы закончил экзамен, как только появилась такая возможность.

— Значит, я почти закончил все приготовления.

— Рьюен-кун, кстати, могу ли я узнать кое-что? Вчера завершился экзамен группы «Обезьяна», что ты об этом думаешь?

— Ничего особенного, меня не волнуют слабаки.

Рьюен бросил эти слова и ушел.

— Я не знаю, насколько он был правдив.

Хорикита озадаченно глядела на спину Рьюена. Я уверенно посмотрел под стол и увидел на стуле телефон с включенным режимом записи. На этом телефоне был один чат. Только один. Внезапно на него пришло уведомление. Не раздалось ни звонка, ни вибрации. Я не видел полного текста, но на мгновение заметил слова: «Извини за вчерашнее».

Возможно, что-то не так с его классом? Я не хотел копать глубже и вернулся к своей нормальной позе. Хорикита все схватывала на лету: она быстро достала телефон и набрала мне сообщение:

«Если это действительно его телефон, лучше не разговаривать беспечно».

— Как думаешь, Рьюен сказал правду? Что он принуждал одноклассников раскрыть себя.

Хорикита на мгновение посмотрела на меня с удивлением, но быстро смогла прочитать между строк.

— Я не могу сказать со 100% уверенностью, но на экзамен отведено не так много времени, так что вполне возможно.

— Видимо, тебе тоже непросто.

— Я хочу, чтобы ты работал до потери пульса, нам нужно как можно скорее найти «цели».

— Проще сказать, чем сделать, я вряд ли справлюсь.

— Я не ожидаю от тебя многого, но мне нужно знать, что происходит в группе «Кролик».

Разговаривая в подобной манере, я подчеркивал талант Хорикиты и свою некомпетентность. При этом подозрения на мой счет несколько развеются.

— Если от меня ожидают немногое, то так уж и быть, попытка не пытка.

Не сказав больше ни слова, Хорикита ушла. Что же мне теперь делать? Вернуться в комнату и поспать? Или придумать какой-нибудь план?

Как бы то ни было, я решил оставить телефон Рьюена там, где он лежал, и отправился к себе. Я могу узнать больше о группе Хорикиты через Хирату, который, к счастью, живет со мной. Должно быть, он рассуждает об экзамене иначе. Но я застал только Юкимуру, который сидел на краю кровати с суровым выражением лица.

— Что-то не так?

Нельзя просто игнорировать такое состояние соседа. Похоже, Юкимура глубоко ушел в себя и только после моего вопроса заметил постороннего и, вздохнув, пробормотал:

— Да я о нашей группе. Почему мы вместе с Каруизавой и Сотомурой?

— Что это с тобой, так внезапно.

— Разве ты не слышал? Кажется, существует схема, по которой распределялись ученики. В группу «Дракон» назначали самых превосходных. От этого мне еще хуже.

Теперь я понимаю, почему он беспокоился. В самом деле, в группе «Дракон», к которой принадлежит Хорикита, действительно собрались лучшие из лучших.

Судя по вчерашнему разговору учителей и собственной оценке Рьюена, в этом нет никаких сомнений. Если принимать во внимание только академические способности, Юкимура находился на одном уровне с Хиратой и Хорикитой. Разумеется, он будет недоволен тем, что его отправили в группу «Кролик». Юкимура избегал произносить ее имя, но он пристально смотрел на меня.

Впрочем, я все равно не могу ничего с этим поделать. Я решил прилечь и подождать Хирату, но Юкимура все время подозрительно на меня смотрел.

— Аянокоджи, я просто хочу убедиться. Ты ведь точно не «цель», верно?

— Даже если я буду отрицать, есть ли смысл в проверке?

— Да, согласен. Здесь очень важно доверие. Мы не проиграем, если будем работать в команде.

— К сожалению, я действительно не «цель».

— Точно? Тебе лучше не врать.

Кажется, Юкимура сомневается во всех.

— Я не «цель», уверяю тебя. Могу ли я убедиться, что ты тоже не «цель»?

— Разумеется, нет. Между прочим, Сотомура тоже. Я спросил Каруизаву, она все отрицала, но верить ее словам — совсем другое дело.

Юкимура недолюбливал ее, неудивительно, что он ей не доверяет. Он мог проверить ее телефон и убедиться, но, учитывая их отношения, с этим могли быть трудности.

Впрочем, Юкимура остался доволен моим ответом. Я уткнулся лицом в подушку и закрыл глаза. Мне было неловко, что кто-то наблюдал, как я сплю, но с этим ничего не поделаешь. Если нужно, я могу адаптироваться как хамелеон, это касается и знакомств с новыми друзьями. Кажется, даже Юкимура начал признавать во мне друга. Услышав его вздохи, разносящиеся по всей комнате, я наконец-то заснул.

Часть 1

Днем я снова направился в комнату для обсуждений. Атмосфера в любом месте может измениться только из-за того, с кем ты там находишься. Вот и сейчас, я прибыл первым за десять минут до начала, а следом за мной появилась Каруизава. Как только она увидела меня, ее лицо сразу стало недовольным. Каруизава отвела взгляд, а затем села в самый дальний угол комнаты и начала играть с телефоном.

Не то чтобы у нас была война или мы не ладили. Нет, она просто терпеть меня не может. Между нами завязался худший тип отношений. Если есть причина для ненависти, есть и ключ к примирению. Но ничего нельзя сделать, когда человек к тебе испытывает лишь смутную неприязнь. Я мог покинуть комнату и провести какое-то время в коридоре, подождать, пока не придут Ичиносе и остальные, но это тяжело сделать из-за неловкой атмосферы.

Я быстро поправил осанку, как подобает достойному мужчине, хотя это вряд ли поможет завязать общение. Подобный тип экзамена для меня особенно плох, потому что он крутится вокруг концепции «диалога», моей слабости. Проведя весь триместр в роли одиночки, я не могу внезапно начать изображать разговорчивого парня. Но Каруизава, напротив, не собиралась молчать. Она приложила телефон к уху и начала говорить.

— Ах, привет, Риноччи. Как там идут дела? Здесь? Ах... Все не просто ужасно, ситуация уже на пределе. Даже если нас с Хирата-куном разделили, они должны были дать мне достойных парней. Эта группа пропитана злобой.

Кроме нас в комнате никого не было, и я слышал каждое ее слово. Но хуже всего то, что после окончания разговора в комнате снова воцарилась неловкая тишина. Но внезапно Каруизава обратилась ко мне:

— Эм... Кстати говоря, ты «цель»? Непохоже, что «целью» был Юкимура-кун и Сото... нечто-кун.

Ей стоило запомнить имя Сотомуры. В комнате больше никого не было, и она решила поговорить со мной. Тот же вопрос мне совсем недавно задал и Юкимура. Ничего не поделать, каждый хочет удостовериться во мне.

— Нет.

— Ясно, тогда все в порядке.

В отличие от Юкимуры, она не спросила меня снова.

— Ты веришь мне?

— Ха? Ты ведь сказал, что не являешься «целью», верно?

Я был удивлен, что она так просто поверила мне, ведь мы никогда не ладили. Впрочем, я все равно не стал бы что-либо подтверждать, потому что на этом экзамене меня волнуют не баллы. Я хочу убедиться, будет ли Каруизава Кей полезна мне.

— Что-то вы оба рано.

Трое учеников класса В прибыли одновременно.

— Давайте и сегодня постараемся, — сказал я в ответ.

Ичиносе обратилась было к Каруизаве, но та проигнорировала ее и продолжила играть с телефоном.

Как и вчера, участники группы собрались для дискуссии, но ситуация совсем не изменилась. Класс А снова набрал дистанцию, и только три класса собрались в круг. Увидев это, Каруизава присела рядом с Машидой. Думаю, она решила принять защитные меры против Манабе. Пускай Машиды и не принимал активного участия в обсуждениях, но его «присутствие» по-прежнему было значительным. Теперь Манабе и другие девушки из класса С не могли что-либо сделать Каруизаве, пока она была неподалеку от Машиды.

Если бы она выбрала ненадежного меня или Сотомуру в качестве щита, Манабе и остальные не стали бы колебаться, чтобы напасть на нее, так что ее решение прикрыться Машидой было верным.

— Все в порядке, если что-нибудь случится, я защищу тебя, — пообещал Машиды.

— Спасибо, Машиды-кун.

Оставляя эту любовную историю в стороне, настоящая проблема сейчас — экзамен. Как и мы, ученики других классов, должно быть, уже поговорили между собой и теперь должны знать, находится ли «цель» среди них или нет.

— Я думала об этом с прошлой ночи... Мы должны обсудить, как будем находить «цель», —

сообщила Ичиносе.

— Снова? Я уже говорил, что есть люди, с которыми вы не можете вести переговоры. Ведь без нашего участия вы никак не сможете обнаружить «цель», верно? — с издевкой сказал кто-то из класса А.

— Я так не думаю, ведь это вопрос доверия. Поэтому сегодня мы будем играть в карты. Разумеется, я не настаиваю, пусть присоединятся только желающие, — продолжила Ичиносе, с улыбкой вынимая колоду из кармана.

— Ха-ха, строить доверие путем карточной игры? Это глупо.

Класс А продолжил насмехаться.

— Вы можете думать что угодно, но это на удивление весело. Один час покажется вечностью, если вы будете проводить его молча в одиночестве. Хотя все нормально, если вам самим не скучно, — ответила она, и ее одноклассники, как обычно, согласились.

— Я буду участвовать, мне все равно совсем нечего делать, — объявил Сотомура.

Казалось, больше никто не собирался играть, поэтому я поднял руку.

— Так, значит, нас будет пятеро. Давайте сыграем в Дайфуго*. Все ли знают правила этой игры?

[П/П: Дайфуго — японская карточная игра для трех и более игроков стандартной колодой из 52 карт. Цель игры — избавиться от всех карт на руке, разыгрывая более сильные карты, чем предыдущий игрок. Победитель называется дайфуго (гранд-миллионер) и получает различные преимущества в следующем раунде, проигравший зовется дайхинмин (нищий). В следующем раунде победитель может обменять одну или несколько своих слабых карт на сильнейшие у проигравшего.]

Я немного понимаю правила карточных игр. Это касается и Дайфуго. Со всеми остальными проблем тоже не было, поэтому мы начали играть. Остальные либо время от времени посматривали на ход игры, либо не смотрели на нас вовсе.

Ичиносе перетасовала колоду и раздала всем одинаковое количество карт. У меня были джокер, двойка и тройка треф. Довольно сильная рука. С таким набором я мог сокрушить большинство игроков, но в Дайфуго нельзя сказать наверняка, что более сильная рука всегда выигрывает. Может случиться революция*, которая ослабит твои карты и приведет к поражению. Но пока моя рука дает мне преимущество. Нужно придумать грамотную стратегию, чтобы реализовать эту комбинацию.

[П/П: Революция — ход картами одного достоинства, что переворачивает силу карт наоборот на весь раунд.]

Должен признать, что играть в карты интереснее, чем я себе представлял. Это касается и анализа участников игры. Например, Ичиносе борется не только собственной рукой, но и тщательно смотрит за другими, используя их решения в свою пользу. Хамагучи делает ставку на конец игры. Эти стратегии отражают их мышление.

— Еще раз! — крикнул Сотомура.

Я ожидал от него более спокойного поведения. Похоже, он обычно злится, когда начинает проигрывать. Впрочем, Сотомура вернулся в нормальное состояние сразу после того, как игра закончилась.

Кажется, на это и надеялась Ичиносе. Она хотела понаблюдать за действиями игроков. Впрочем, в игре принимали участие далеко не все, так что это помогло лишь немного. Тем не менее она могла наблюдать не только за Сотомурой, но и за мной.

Интересно, как я выгляжу с точки зрения Ичиносе? Думаю, совсем уныло. Активный с хорошей рукой, но пассивный с плохой. Я должен казаться даже слишком простым человеком. И все-таки лучше такой подход, чем адаптироваться к игре и давать Ичиносе лишний шанс усомниться во мне.

Мы продолжали развлекаться и к концу даже сыграли в Старую Деву. Когда мы закончили, час уже прошел. Ни класс А, ни класс С так и не присоединился, и только мы пятеро участвовали в играх от начала и до конца.

— Это было весело, здорово иногда поиграть в старомодные игры, — сказал Сотомура, который казался счастливым от того, что поиграл в карты, а не сидел просто так целый час.

Даже понимая, что эти игры используются для какой-то психологической войны, я все еще не могу увидеть истинные цели класса В.

— Тогда... я пойду, — проговорила Ичиносе.

— Куда собираешься? — спросил Хамагучи.

— Я не могу позволить классу А продолжать все в таком же духе.

— Ты отправляешься поговорить с Кацураги?

Хотя обычно я не был столь общительным, но из их разговора стоит извлечь выгоду.

— Если тебя устроит, могу ли я пойти с тобой?

— Конечно. А что, ты тоже интересуется Кацураги-куном?

— Не совсем так, просто Хорикита в той же группе, что и Кацураги.

— Понимаю, понимаю. Пойдем туда вместе? Увидимся позже, Хамагучи-кун, — попрощалась с одноклассниками Ичиносе.

Хамагучи кивнул и проводил ее взглядом. Видно невооруженным глазом, как сильно отличаются классы Ичиносе и Рьюена. Ученики первого способны проявлять инициативу и что-то делать самостоятельно, в то время как одноклассники Рьюена так не могут.

Обсуждения у всех начинаются в одно и то же время, и закончить все должны одновременно. Ичиносе ускорила шаг, чтобы прибыть раньше, чем группа «Дракон» разойдется.

— Давай немного поторопимся, хорошо?

Все комнаты для обсуждений располагались на одном этаже, можно быстро пройти от одной группы до другой. Прошло всего пару минут с момента окончания положенного часа, поэтому учеников на этаже было еще не так много. Вскоре мы добрались до комнаты группы «Дракон» и остановились рядом с дверью.

Возможно, обсуждение еще продолжалось, раз никто не выходил. Я отправил Хориките сообщение, но она не прочитала его.

— Похоже, они не торопятся.

— Трудно представить, что Рьюен и Кацураги что-то обсуждают. Или, возможно, класс В проявляет себя?

— Сомневаюсь, Канзаки-кун обычно не такой... Кстати говоря, здесь ведь Хорикита-сан и другие твои одноклассники. Кажется, в этой группе поразительный состав класса D.

Примерно через десять минут дверь комнаты группы «Дракон» наконец-то открылась. Первым вышел тот, кого и искала Ичиносе. Несколько учеников класса A следовали за Кацураги. Увидев Ичиносе, он повернулся к ней.

— Ичиносе, что ты здесь делаешь? Это ведь не совпадение, верно?

— Я бы хотела кое-что обсудить. Найдется немного времени?

— Положенный час уже закончился. Мне все равно нечего делать, так что времени у меня предостаточно.

Услышав Кацураги, его одноклассники пошли вперед без него.

— Нет проблем, если останусь только я, верно?

Кивнув, Ичиносе быстро отошла поближе к стене, чтобы не мешать прохожим, а я встал рядом. С точки зрения Кацураги, единственный наблюдатель казался приемлемым, поэтому он ничего не возразил про меня.

— Судя по обсуждениям нашей группы, я примерно поняла твой план. Ты запретил разговаривать всем одноклассникам, верно? Если это правда, то не мог бы ты пересмотреть решение? Все-таки экзамен вертится вокруг обсуждений.

— Разумный запрос. Но я устал повторять еще со вчерашнего дня. Ты немного опоздала, Ичиносе. Я буду отвечать одно и то же любому. Стратегия, которую я придумал, ведет к победе. К тому же, для нее есть логичное объяснение. Ты говоришь, что экзамен крутится вокруг обсуждений? Но если я с чем-то не согласен, то все будет по-моему. Экзамен проверяет «мышление». Странно, если ты этого не поняла. Вот почему я запретил обсуждения.

— Кацураги-кун, ты как будто отвергаешь сам экзамен.

— Мои слова могут казаться глупыми, но это не значит, что я не прав. Это касается и этого, и всех предстоящих экзаменов. Я буду искать способ достичь результата, совершенно ничего не делая. Я выступаю за сохранение позиции моего класса и верю, что в этом нет ничего плохого.

— Я бы согласилась, будь это прямая конкуренция между классами, но правильно ли так поступать на смешанном экзамене вроде этого?

Ученики могут сами выбирать, каким способом завершить экзамен. Но Кацураги не интересовала борьба между классами, он сосредоточился на сохранении ведущей позиции класса А.

— Дальнейшее обсуждение бессмысленно, Ичиносе. Ты должна знать, что я не поменяю решение.

— Сломать гору, и пальцем не пошевелив, да? — отметила Ичиносе с горькой улыбкой.

Было ожидаемо, что Кацураги не откажется от своего плана.

— Ты все еще собираешься бороться?

— Разумеется, ведь в этом смысл экзамена.

Кацураги и Ичиносе. Два могучих лидера схлестнулись в схватке.

— Извини, но я уже знаю результаты. Пока класс А отказывается сотрудничать, ваши действия сильно ограничены. У вас нет шансов победить.

Даже если остальные классы отлично сработаются, экзамен все еще непросто пройти. Как только все узнают, кто «цель», обязательно появится «предатель». Пока он может получить награду за измену, работать вместе будет сложно. А если вознаграждение не распределят равномерно и справедливо между всеми, то нет никакого смысла сотрудничать.

— Скажи мне вот что. Если бы ты была на моем месте, то разве не сделала бы то же самое?

— Не знаю, я не рассматривала ситуацию с твоей точки зрения. Если ты так легко принимаешь на себя роль отслеживаемого, значит, уже имеешь большой опыт такой охоты? Наверное, сложно убежать с самого начала.

Словно услышав какую-то бессмыслицу, Кацураги скрестил руки и на мгновение прикрыл глаза.

— Это всего лишь мое личное мнение, но если бы ты была в том же положении, что и я, то обязательно отказалась от обсуждений и выбрала точно такую же стратегию. Если это нужно для защиты моего класса, я совсем не против критики со стороны остальных.

Ичиносе в ответ мягко улыбнулась.

— Извини, что отняла время, думаю, теперь я поняла твой образ мышления.

— Приятно слышать. Тогда прошу простить.

После того как Кацураги ушел, Ичиносе не сдвинулась с места.

— Этот экзамен очень легко пройти, играя в обороне, верно? Я не должна была делать что-то настолько резкое.

Только классы, отчаянно нуждающиеся в очках, должны всеми способами искать подсказки. Но существует огромный риск: устранение «цели» вызовет проблемы в классе.

— Канзаки-кун и остальные все еще не вышли.

Кацураги с одноклассниками уже покинули комнату, но другие до сих пор оставались внутри. Один час — минимальное время обсуждения, но никто не запрещает продолжать беседу и дальше.

— Ты собираешься ждать Канзаки?

— Ты ведь тоже ожидаешь Хорикиту-сан, верно? Я хочу услышать, что они скажут, поэтому давай подождем вместе.

Она может разговаривать с Канзаки в любое время, но моя возможность поговорить с Хорикитой ограничена.

Мы прождали еще полчаса, когда дверь группы «Дракон» наконец-то открылась. Оттуда вышли одноклассники Рьюена, а также Кушида и Хирата.

— Хм? Аянокодзи-кун, что ты здесь делаешь? Ждешь Хорикиту-сан?

Увидев меня, Кушида подошла ближе. Как только я вспомнил о том, что случилось вчера, мое тело тотчас застыло. Но Кушида оставалась такой же, что и всегда. Это немного досадно.

— Привет, Кушида-сан.

— Ува-а-а, Ичиносе-сан. Привет. Какая неожиданная и странная комбинация.

Кажется, Кушида не знала о нашем знакомстве и не могла скрыть удивления.

— Я жду Хорикиту-сан и Канзаки-куна, они все еще там?

— Да, разговаривают с Рьюен-куном. Вы можете войти.

Кушида жестом пригласила нас внутрь.

— Все в порядке, я могу подождать, вдруг они все еще только в середине обсуждения.

— Разве это нормально? Ограничение экзамена составляет всего час. Когда время заканчивается, можно свободно туда входить. Кроме того, вы ведь не знаете, продолжают ли они говорить об экзамене или нет.

Кушида напористо открыла дверь и заставила нас войти. В комнате неподалеку друг от друга сидели трое. К своему удивлению я почувствовал расслабленную атмосферу. Как только мы ступили внутрь, они немедленно повернулись к нам. Хорикита и Канзаки остались

равнодушными к гостям, но Рьюен нашел в этом что-то забавное и рассмеялся. Затем он приветственно поднял руку и обратился к Ичиносе.

— Йо, неужели ты проделала весь этот путь, чтобы изучить обстановку? Не стесняйся, присаживайся.

— Это интересное сочетание. Мне очень хочется услышать, о чем вы говорите после окончания отведенного времени.

— Ку-ку, разумеется. Сперва ты, наверное, подумала, что будешь на месте Канзаки. Но ты в другой группе. В совершенно обычной, где никто не понимает сути экзамена. Может, ты тоже не понимаешь?

— Да ладно тебе, Рьюен-кун. Нас распределила школа, откуда я могла знать? Мы просто сражаемся с тем, что есть. Ты говоришь так, словно школа умышленно сгруппировала нас.

Ичиносе действовала так, как будто совсем ничего не замечала, но Рьюен не поверил. Он некоторое время смеялся, а затем быстро подошел к Ичиносе, не обращая на меня никакого внимания. Но так мне нравилось даже больше.

— Если ты еще не поняла, то я скажу. На этом экзамене кучка учителей намеренно распределила учеников по группам. Это очевидно. Значит, есть причина, по которой тебя исключили из «Дракона», хотя ты — лидер класса В.

— Хм. Так значит, это не случайно? Я знала, что эта группа состоит из чрезвычайно одаренных людей... Спасибо за информацию. Но все ли нормально? Давать мне информацию таким образом...

Подобный ответ от Ичиносе следовало ожидать, но я заметил, как на лице Рьюена мелькнуло раздражение. Обычно, когда человек слышит что-то, о чем он не подозревал, на его лице можно увидеть удивление, беспокойство или сомнение. Но Ичиносе, не пропустив ни одного удара, лишь поблагодарила его. Это неестественная реакция. С другой стороны, получается, она все это время знала правду, но просто скрывала это. Даже если Рьюен не был уверен наверняка, он мог интуитивно догадаться. За столь короткий разговор обе стороны усиленно оценивали друг друга.

Не так важно, заметила ли Ичиносе намеренное распределение школы. Важно то, почему она решила промолчать, зная обо всем.

Рьюен повернулся ко мне.

— Знаешь, мне тоже по душе общаться с девушками. Но с тобой все намного хуже. Сначала Сузуне, теперь Ичиносе. Ты как безвольная кукла, вечно таскаешься за ними. Кстати, Ичиносе,

ты пришла вовремя. У меня есть для тебя интересное предложение.

— Предложение? Я выслушаю тебя, но что бы это могло быть?

— Это бессмысленный разговор. Пустая трата времени, — холодно бросила Хорикита.

— Я предлагаю работать в команде и сокрушить класс А всем вместе. Но Сузуне и Канзаки отказались, — сказал Рьюен.

— Что ты имеешь в виду?

— Я уже сказал Сузуне об этом раньше, но мне известны все «цели» класса С.

Теперь настала очередь Рьюена рассказать о плане. Кажется, мы неплохо продвинулись с сегодняшнего утра.

— Три класса объединят силы: мы обменяемся сведениями обо всех «целях», а затем обойдем правила школы.

— Это смелая идея. Но сможем ли мы воплотить ее? Как нам убедиться, что ты уже знаешь все «цели» своего класса?

— Вы можете не доверять мне, это естественно. Тогда, может, заключим контракт? Обязательство обменяться «целями» и сплотиться против класса А. Мы оставим их с пустыми руками.

Но эта стратегия может рухнуть, если класс А откажется играть в одиночку.

— Даже если мы заключим контракт, неизвестно, кто нас предаст, поэтому твоя идея бессмысленна. Все будет кончено, если твой класс всех обманет, — возразила Хорикита.

Из информации, которую я собрал, можно сделать вывод, что Рьюен уже давно заключил союз с классом А. И во время испытания на острове он показал, что ему ничего не стоит пойти на предательство. Кацураги не выдвинул против него ни одной жалобы, что показывает, насколько хорошо этот парень делает свою работу.

Предложение само по себе не такое плохое, но проблема в том, что его сделал Рьюен.

— То, что сказала Хорикита-сан, разумно, но пока мы не узнаем «цели» своих классов, как это сделал ты, предложение будет бессмысленным.

— Нет смысла притворяться глупой, не может такого быть, чтобы ты еще узнала, — возразил Рьюен.

Они оба улыбались, но атмосфера между ними накалилась.

— Ты меня переоцениваешь. Я этого не делала, и, кроме того, можно слишком много потерять, если согласиться с тобой. Боюсь, мне придется отказаться, — сказала Ичиносе.

— Есть время для секретов, но есть время для действий.

— Может и так, но ты слишком агрессивно собираешь информацию. Ты мечтаешь таким образом подняться до класса В? Хорикита-сан тоже против. С самого начала не было никаких шансов, что подобное предложение кто-то примет.

— С этим ничего не поделаешь, ведь у Сузуне есть причина для отказа.

— Что это значит? — спросила Хорикита.

— Ты ведь понимаешь, не так ли? Чтобы стратегия работала, сначала нужно полностью проанализировать собственный класс. У вас совершенно отсутствует сплоченность, так что это невыполнимая задача, верно? То же справедливо и для класса А, который разделился на два лагеря.

Атмосфера снова поменялась, теперь в комнате воцарилась неясность.

— Но план может сработать для меня и Ичиносе. Мы контролируем свои классы. Я предложил объединить усилия трех классов, но даже если участвовать будут всего два, это по-прежнему возможно. Может, увидеть насквозь правила экзамена и не получится, но я справлюсь, если ты согласишься. Тогда и класс А, и класс D останутся ни с чем.

Работать сообща, чтобы найти «цели» классов А и D. Рьюен осмелился предложить такой план классу В прямо передо мной, Хорикитой и Кушидой — считай, перед всем классом D, что немыслимо и тревожно. Даже если его стратегия не идеальна, Рьюен смог бы получить выгоду, узнав «цели» класса В, — и в дальнейшем добился бы своего. Если это так, то сейчас наступил жизненно важный момент для класса D.

— Может, слова излишни, но означает ли это, что твоя стратегия все еще не совершенна?

Я подумал, что сейчас она будет только наблюдать, но Хорикита лишний раз указала на то, что считает Рьюена врагом. Но даже если Ичиносе останется на нашей стороне, мы до сих пор не знаем, насколько ей можно доверять.

Учитывая все обстоятельства, было бы роковой ошибкой позволить Ичиносе согласиться на предложение Рьюена.

— Теперь ты понимаешь ситуацию, спутничек? — с насмешкой сказал Рьюен, но я решил не молчать.

— Если сейчас классы В и С договорятся, естественно, мы с классом А тоже объединимся, тебе так не кажется? Это правда, что у нас сейчас нет сплоченности, но в опасной ситуации мы сможем собраться вместе. То же касается и класса А.

— Все равно непохоже, что Ичиносе сейчас согласится. Так что пока вы не убедите Кацураги в нашем союзе, он не будет сотрудничать с вами, — сказал Рьюен.

По общему признанию, Кацураги — осторожный человек, который не согласится на что-либо рискованное. Однако он уже пострадал из-за Рьюена, так что есть возможность правильно подступить к нему.

— Продолжать бессмысленно. Мы все равно вцепимся друг другу в глотки.

— Что ты имеешь в виду, Сузуне?

— Я хочу сказать, что в твоих словах есть здравый смысл. Но если ты продолжишь эту тему, мне придется принять это как данность и действовать соответствующим образом.

— Как тебе угодно, я очень хочу посмотреть, удастся ли нам наладить отношения или нет.

Удивительно, как Рьюен проявлял враждебность к врагам, но в то же время нагло предлагал им сотрудничество.

Хорикита решила бороться, чтобы сдержать класс В. Если сейчас Ичиносе предаст класс D, на нее будут смотреть как на обманщицу, того, кто сдал союзников с потрохами ради горстки баллов. Такие обвинения будут преследовать ее все школьные годы.

— Извини, Рьюен-кун, но в классе В тоже есть люди, которые пострадали из-за тебя. Даже если это ради баллов, я не могу так просто согласиться с тобой.

— Понимаю, это досадно, — сказал Рьюен.

По его лицу было видно, что он ожидал такого результата с самого начала и несколько не разочаровался. Затем Рьюен встал, чтобы покинуть комнату, и прошел мимо нас. Когда он вышел, то на мгновение повернулся, чтобы посмотреть на меня. Возможно, он сделал это неосознанно, но его взгляд был направлен на мое лицо.

— Не может такого быть, — прошептал он и ушел.

Когда все утихло, заговорила Кушида.

— Мне тоже пора идти, меня зовет друг.

Она быстро вышла из комнаты вслед за Рьюеном.

— Похоже, он видел нас насквозь, — вздохнула Ичиносе.

— Тяжело, когда тебя преследует Рьюен.

— Хотя в его имени есть кандзи «дракон», он «змея» до мозга костей. Как только выбрал добычу, он пойдет на все, чтобы сожрать ее. Но сейчас он нацелился на Хорикиту-сан и класс А, — сказала Ичиносе.

— Все будет в порядке, Хорикита ни за что так просто не сдастся, — сказал я.

— Разумеется.

Я уверен в одном наверняка. Сейчас или через десять лет, если кто-то хочет стать лучше, ему придется пройти через тяжелые испытания.

— Хорикита-сан, Аянокоджи-кун. Поскольку люди теперь знают о нашем союзе, я хотела бы спросить вас на всякий случай. Верите ли вы, что несколько классов действительно могут объединиться? — спросила Ичиносе.

— Нам необязательно враждовать, но просить о таком несколько трудно. Сам по себе экзамен выстроен так, что два класса не могут хорошо взаимодействовать, поэтому его предложение не имеет смысла.

— Уфф. Как и ожидалось от Хорикиты-сан. Похоже, ты отлично понимаешь суть экзамена. С самого начала план Рьюен-куна был обречен на провал. Хорошо, что мы объединились, — счастливо сказала Ичиносе. — Проблема в Кацураги-куне. Встретившись с ним лично, что вы об этом думаете?

— Как я и сказал тебе вчера, мы не можем поговорить с ним. Он не отвечает на вопросы и отказывается участвовать в дискуссии. Вряд ли он изменит свое отношение. А как обстоят дела у тебя? — спросил Канзаки.

— У меня тоже все безнадежно. Похоже, нам придется искать другой подход.

Осталось всего три периода обсуждения экзамена. Затем каждый ученик даст ответ. Вот тогда нам и придется сделать выбор: действовать ради класса или ради группы? Или ради самих себя?

— Тогда я вернусь к себе.

Мы вышли наружу, где нас ждал Хамагучи. Хорикита пошла к себе, Ичиносе взглянула ей в спину, а затем повернулась ко мне и сказала:

— Если ты не против, давай пройдемся еще немного?

— Конечно.

Рядом была не только Ичиносе, но и два ее одноклассника, поэтому я чувствовал себя неудобно. Расставшись с Канзаки и прибыв на палубу, мы внезапно заметили нескольких учеников, которые уже переключились на веселое настроение.

— Хотя Хорикита-сан и сказала, что это бессмысленно, но я все еще верю, что мы можем работать все вместе, — сказала Ичиносе.

— Возможность для сотрудничества?

— Да, пускай класс А закрылся, но еще можно что-то сделать. Поэтому нам нужно раскрыть все что можно, ты согласен?

— Все?

— Этот экзамен в основном посвящен поиску «цели». То есть все, что нам нужно сделать, — определить как можно больше не-«целей», чтобы сузить список подозреваемых. Вот почему я скажу тебе... Я не «цель». Но я найду ее и приведу нашу группу к победе, — серьезно сказала Ичиносе. — Если ты все еще сомневаешься, то скажу предельно просто... Я делаю все возможное для своего класса.

Эти слова пронзили меня таинственной аурой. До сих пор наблюдая за поведением Ичиносе, мне осталось задать ей лишь один вопрос. Если она действительно хочет попросить меня сотрудничать здесь и сейчас и получить мое абсолютное доверие, она должна сделать еще один шаг. Показать содержимое своего телефона, чтобы я убедился, что она говорит правду. Но Ичиносе даже не пыталась достать телефон. Так что, я должен принять ее заявление за бред психически больной? Или как историю, которая имеет скрытую сторону? Тем не менее было разумно принять ее предложение.

— Это глупо? — с тревогой спросила Ичиносе, когда я в ответ хранил молчание.

— Нет, извини. Это не абсурдное предложение. Я просто удивился, что ты так откровенна. Никто в своем уме не пытался привести всю группу к победе, если бы и вправду оказался «целью».

— О таком я точно не буду лгать. Может, я бы так и поступила, требуя того экзамен, но я стараюсь быть честной, насколько это возможно.

Я молчал, и она продолжила.

— Я сделаю все, чтобы мой класс победил честно и справедливо. Я хотела найти «цель», чтобы узнать, разделяет ли она ту же идею. Ах, не нужно отвечать, если ты не хочешь. Я просто собиралась поведать тебе о своих мыслях. Думаю, станет проще, если мы будем на одной стороне.

— Хотя добиться полного сотрудничества между классами невозможно, это отличная идея — поддерживать хорошие отношения. Если я не буду отвечать тебе честно, то такое отношение может внезапно испортиться, — ответил я.

— Нет-нет. Ничего подобного. — Она в панике попыталась помешать мне ответить, но в такой ситуации мне не нужно что-либо скрывать.

Ичиносе нет смысла обманывать меня и класс D, который и без того в ужасном положении. Я не могу сказать наверняка, полностью ли она откровенна, но тогда нельзя быть уверенным, что на нас скоро не упадет астероид. Во всяком случае, сейчас я могу говорить с ней честно.

— Я не «цель». То же самое с Юкимурой, я уверен в нем. Не знаю насчет Каруизавы и Сотомуры.

Хоть я и слышал от Юкимуры, что ни Сотомура, ни Каруизава не являются «целью», лучше не упоминать что-то настолько неопределенное. Я до сих пор не могу с уверенностью сказать, правду они сказали ему или нет. Но судя по поведению Юкимуры, о себе он не лгал.

— П-прости. Похоже, я вынудила тебя рассказать об этом. — Ичиносе виновато повесила голову.

«Тебе не нужно извиняться», — хотелось мне сказать. Ведь одним прекрасным днем это я буду просить у тебя прощения за свои действия.

— Хамагучи-кун, не мог бы ты подойти сюда?

— В чем дело, Ичиносе-сан?

Когда Хамагучи приблизился, Ичиносе стала вводить его в курс дела. Он удивился, когда узнал, что она сумела наладить отношения с моим классом.

— Если он подтвердил это сам, тогда у меня тоже нет причин не верить ему. Я также не «цель». Можешь спокойно доверять мне, — сказал Хамагучи.

Учитывая его отношения с Ичиносе, авторитет Хамагучи довольно высокий. Лгать сейчас совсем бесполезно, это разрушит отношения между классом В и Хорикитой.

— Так ты еще не проверяла свой класс? — спросил я.

Ичиносе легко могла получить подобную информацию, даже не запугивая кого-либо, как Рьюен.

— Я стараюсь, чтобы мои одноклассники действовали сами. Просто кому-то нужны очки для себя. Я не могу решить все за «цель», — ответила Ичиносе.

— Это сложно, но я постараюсь проверить оставшихся. Если они ответят честно, я скажу тебе об этом, — сказал мне Хамагучи.

— Спасибо. Но не подумай неправильно, я не буду рассказывать тебе все о классе D. Все же нельзя сказать, что у нас хорошие отношения, и нет никакой гарантии, что вы сказали мне правду.

— Все в порядке, пока мы на одной стороне, я более чем довольна.

После этого мы втроем обсудили экзамен с нейтральной точки зрения и сошлись на том, что сотрудничество в группе «Кролик» внезапно стало возможным. Я, Ичиносе, Хамагучи и Юкимура. Четверо не-«целей». Значит, «цель» скрывается среди оставшихся 10 человек. Это будет посложнее, чем найти лидеров каждого класса в испытании на острове. «Цель» будет ощущать давление, но она в безопасности, пока избегает открытых действий. Сначала это показалось несправедливым, но школа действительно проработала баланс экзамена.

— Так как вы собираетесь найти «цель»? Даже если мы спросим напрямую, сомневаюсь, что нам ответят честно. Непохоже, что кого-то можно уговорить одними словами, — сказал нам Хамагучи.

— Цель экзамена в этом ведь и стоит, разве нет?

Вот именно, это экзамен высшего калибра. Извлечь информацию из человека, отчаянно пытающегося ее скрыть. Теперь, когда Ичиносе наконец сделала свой шаг, что-то неизбежно произойдет.

Часть 2

Пока в нашей комнате для обсуждений нет эспера, способного читать мысли, найти «цель» будет непросто. Все люди рождаются лжецами. Если существует человек, который никогда не лгал, то само его существование было бы ложью. Для людей ложь — неотъемлемая их часть. Во всяком случае, это верно для одного человека среди всех собравшихся. Еще есть время до начала дискуссии, однако я пришел раньше, потому что хотел понаблюдать за поведением каждого. Первыми прибывшими на вечернее собрание были весело беседующие девушки класса С. Увидев меня, они в отвратительной манере понизили голоса и быстро отошли подальше.

Следующим вошел в комнату Юкимура. Он небрежно поприветствовал меня взглядом и сел рядом. Юкимура казался таким же, что и всегда. Затем появилась группа класса А: Машида, Такемото, а потом и Моришиге. Решив сохранять молчание, они, как обычно, направились в дальний конец комнаты. Как раз неподалеку от того места, где сидели девушки класса С.

— Привет, Машид-кун, не хочешь поиграть с нами после дискуссии? Когда все это закончится, мы втроем планируем развлечься, но для этого нужен еще кто-нибудь.

— Посмотрим... — ответил Машид.

Он обычно не участвует в обсуждении, но его «присутствие» по-прежнему имеет вес. Кроме Ичиносе и Ибуки, кажется, все девушки в группе им интересуются. Не то чтобы я ревную, но... либо класс С отказался от поиска «цели», либо приглашение Машиды — часть их плана. Получается, так парни и девушки укрепляют взаимоотношения? По крайней мере Машид выглядел счастливым, когда его пригласили.

Затем в комнату вошли Сотомура и Каруизава. Но они пришли скорее одновременно, чем вместе, поскольку Каруизава сохраняла недовольный вид. Как только они зашли, она быстро отошла от него и двинулась к задней части комнаты.

— Эй, это мое место, — сказала Каруизава девушкам класса С, хотя пришла позже.

Увидев, как они открыто флиртуют с Машидой, кажется, Каруизава разозлилась еще больше.

— Не знаю, о чем ты, разве это твое место? Просто найди другой стул, — сказала Манабе.

— Я сказала, что это мое место. Уйди, — ответила Каруизава.

— Хах? Разве ты не видишь, что сейчас я разговариваю с Машид-куном? Мы собираемся играть сегодня вечером.

— Машид-кун, пожалуйста, скажи ей, что ты хочешь, чтобы я сидела рядом с тобой, —

попросила Каруизава.

Немного смутившись, Машида разрывался между тем, кого выбрать. Но Каруизава поняла ситуацию и быстро встала между Манабе и Машидой, схватив его за руку.

— На этот раз давай поиграем вместе. Только мы вдвоем. Или ты уже выбрал ее? Я ненавижу бабников, если ты собираешься развлекаться с ней, то я не пойду с тобой, — сказала Каруизава.

Я был удивлен, что она так смело сказала нечто подобное, ведь у нее уже есть Хирата. Похоже, Машиду привлекли слова «только мы вдвоем», поэтому он сказал Манабе:

— Не могла бы ты встать? Это место Каруизавы, она сидела здесь даже сегодня днем.

— Хах? Что это должно значить? Бесишь...

Девушки ушли подальше от Машиды, а Каруизава быстро села на освободившееся место. Она была настолько близко, что их тела уже соприкасались.

Возможно, единственная причина, по которой люди не подумали, что она делала что-то легкомысленное, — они уже знали, какой была Каруизава. Возможно, Машида еще не в курсе, что она встречается с Хиратой, или знает, но уже влюбился и стал открывать сердце. Если говорить только о внешности, Каруизава действительно была милой. Возможно, если она кому-то понравится, то появится желание защищать ее. Интересно, что в группе, сформированной только вчера, уже начала развиваться иерархия власти. Но одиночка все также оставался одиночкой, тогда как популярный человек был популярным.

Разделение учеников в иерархии уже окончено. Но произошло оно необычным путем. Например, если два человека имеют одинаковый статус, один из них неизбежно поднимется, а другой опустится. Можно сказать, «выживает наиболее приспособленный». Проигравший понижается в иерархии. Возможно, он опустится на самое дно. До такой степени, что до него никому не будет дела, словно его и вовсе не существовало. Например, кто-то вроде меня. Интересная часть этого экзамена в том, что он заставляет людей, прежде соперничавших друг с другом, объединиться. Даже Ичиносе, чрезвычайно популярная в своем классе, имеет некоторые проблемы, когда пытается влиять на других. Возможно, Хирата смог бы организовать группу как-то иначе?

— Давайте и сегодня хорошо поработаем!

Прибыла Ичиносе и вдохнула жизнь в унылую комнату. Я сразу почувствовал, что сейчас атмосфера особенно накаленная, и решил не говорить небрежно. Но действия Каруизавы казались слишком решительными и непостижимыми. Если она хотела сблизиться с Машидой, зачем тогда выступать против Манабе? Я почувствовал, что это событие и экзамен никак не связаны между собой.

Я наблюдал за действиями Каруизавы с начала учебного года и могу сказать, что она хочет быть среди лучших. Конечно, ей недостает таланта Ичиносе, чтобы подняться на вершину. Но здесь важны «человеческие отношения». Каруизава стала лидером девушек класса D из-за своего характера. Кроме того, она стала встречаться с Хиратой, который направлял класс, и получила влияние на парней. Теперь ситуация более-менее проясняется. Она подчиняет себе сильнейшего человека, которого может найти (в данном случае Машиду), и получает влияние. Это работает, ведь девушки класса C пусть и неохотно, но возвращались на свои места. Каруизава готова к ненависти в обмен на абсолютное господство. Но ради чего она это делает? Для чувства превосходства? Для самоудовлетворения? Или она пытается обратить на себя внимание? Я до сих пор не понимаю причин, но очевидно, что за ее действиями что-то кроется.

— Нехорошо.

— Да, если мы продолжим в том же духе, то позволим «цели» уйти, — ответил Юкимура.

Мне было неудобно поправлять его, поэтому я промолчал.

— Так, давайте посмотрим. Класс A, как обычно, не собирается участвовать в обсуждениях, верно?

— Разумеется. Пожалуйста, не стесняйтесь и продолжайте обсуждение без нас. Наша позиция не изменилась, — сказал Моришиге.

Он сидел рядом с Машидой и на протяжении всего экзамена хранил непроницаемое выражение лица. Я уже видел его раньше. Согласно тому, что я слышал, класс A в настоящее время разделен на два лагеря: Кацураги и Сакаянаги. Моришиге был одним из тех, кто предал Кацураги на острове. Видимо, без прямого руководства Сакаянаги у него не осталось выбора, кроме как выполнять поручения Кацураги.

Я ожидал, что Кацураги непременно потеряет влияние после неудачи на острове, но, похоже, просто так его не сломить.

— Мы снова целый час потратим впустую, так не поиграть ли нам снова в карты?

Мне показалось, что Ичиносе привыкла проявлять инициативу.

Можно использовать различные подходы: Ичиносе планирует найти «цель» посредством диалога, в то время как Кацураги не собирается искать ее вовсе и предотвращает любые обсуждения. С другой стороны, стратегия Рьюена предусматривала контроль всего своего класса.

Юкимура отчаянно наблюдал за окружающими и тщетно пытался выявить «цель». Я уверен, что остальные действовали так же, ведь у них не оставалось выбора.

Как только отведенный час прошел, я наблюдал за тем, в какой последовательности участники покидали комнату. Ученики класса С, которые всегда были одними из первых у дверей, сейчас не торопились уходить. Класс А всегда покидал комнату первым, и этот раз не стал исключением. Правда, Машида задержался, обмениваясь номером с Каруизавой. Затем встали мои одноклассники, Юкимура и Сотомура.

— Пойдем, Аянокоджи, ты ведь тоже уходишь?

— Ага.

Каруизава наконец пошла к выходу, попутно разговаривая с кем-то по телефону. Мимо нас прошли девушки класса С и последовали за ней.

— Эти трое. Тебе не кажется это странным? — Юкимура заметил в них нечто необычное и обеспокоенно смотрел на меня.

— Ты в это уверовал? Я не заприметил ничего подобного, — ответил Сотомура в своей необычной манере.

Оставив в стороне мнение Сотомуры, интуиция не подвела Юкимуру. В этих девушках накопилось слишком много злобы. Мы с Юкимурой слегка выглянули в коридор и заметили, как они шли по пятам за Каруизавой. Я бы предпочел не идти за ними в одиночку. Но среди них не было Ибуки, которая не особо интересовалась Каруизавой.

— Может, что-то личное? — Юкимура вопросительно посмотрел на меня, как бы спрашивая, что делать.

— Давай проследим за ними. Хотя все это и не должно закончиться плохо, но может подняться небольшая шумиха.

— Черт бы побрал эту Каруизаву, всегда поступает так, что ее терпеть потом не могут...

Сотомура решил вернуться в комнату, а мы с Юкимурой последовали за девушками. Подойдя к углу коридора, я услышал звук, будто кто-то хлопнул дверью, и увидел, как закрылся вход на аварийную лестницу. Но этот путь обычно не используют, ведь есть лифты, значит, происходило что-то еще.

— Эй, зачем вы привели меня сюда?

Я тихонько открыл дверь на аварийную лестницу и услышал голоса.

— Не притворяйся душой, ведь это ты толкнула Рику, верно? Говори!

— П-почему ты обвиняешь меня? Ведь я уже сказала, ты ошиблась.

Три девушки подошли ближе к Каруизаве и прижали ее к стене, перекрывая любой способ сбежать. Но даже в такой ситуации Каруизава продолжала все отрицать и не собиралась извиняться. Неужели это была не она?

— У меня есть срочные дела, не могли бы вы отойти?

— Тогда давай мы подтвердим твои слова. Сейчас я позвоню Рике, и если это действительно была не ты, то я прощу тебя.

— Не знаю, о чем ты говоришь, я позову учителей.

— И что ты собираешься им сказать? Мы ведь не бьем тебя. Тем более, если ты разболтаешь им об этой встрече, мы можем рассказать, как ты толкнула Рику, и это доставит тебе много проблем.

Как только Каруизава попыталась сбежать, ее схватили за руки и снова оттолкнули к стене, а одна из девушек начала набирать номер.

— П-подождите минутку.

— Зачем? Ты ведь так спешила.

— Просто я вспомнила. Я нечаянно толкнула ту девушку, — сказала Каруизава.

— Грязная лгунья! Ты ведь с самого начала помнила ее, да? Мне все равно, но ты будешь извиняться перед Рикой?

— Нет. Эта дурочка была не права в той ситуации.

Я думал, что Каруизава возьмет на себя ответственность, но она проявила упрямство, как и всегда. Зная, что этими словами она выведет их из себя еще больше, Каруизава все равно их сказала.

— Она меня разозлила. Ведь я хотела опустить ее, если она извинится перед Рикой. Забудь об этом, я ни за что не прощу ее, — сказала Манабе и толкнула Каруизаву в плечо.

— Ты ведь не собиралась прощать ее с самого начала... верно? — произнесла ранее молчавшая девушка по имени Ямашита.

— Шихо-чан, я больше не могу...

— Понимаю. Рика чувствует то же самое. Давайте хорошенько проучим Каруизаву.

Манабе снова ударила Каруизаву в плечо, но уже сильнее. Юкимура попытался открыть дверь, но я схватил его за руку. Даже если мы остановим все здесь и сейчас, на Каруизаву нападут снова. Но если они вдоволь насладятся, в будущем это послужит для них предостережением. Если все пойдет слишком далеко, можно даже пригрозить им доложить школе. Но самое главное, настоящая Каруизава Кей вот-вот покажет себя.

— Кха... кхаа...

Каруизава уже тяжело дышала. Кажется, ей было больно. Она схватилась за голову обеими руками. Но ее вид вызвал у Манабе не сочувствие, а еще больше злости.

— Даже если ты будешь так женственно страдать, я все равно не прощу тебя, — Манабе схватила Каруизаву за волосы и силой подняла ее голову.

— Я всегда ненавидела это лицо, не думаете, что оно слишком уродливое?

— Точно, точно. Не хочешь немного подправить ей личико?

— П-п-прекратите.

— Она говорит «п-п-прекратите». Что с тобой? Где та уверенная в себе Каруизава, что была тут мгновение назад?

Чем больше ты ненавидишь своего врага, тем сильнее пытаешься ударить по нему. Если говорить только о внешности, то Каруизава красивее них. Но Манабе, Ямашита и Ябу не будут довольны, пока не лишат ее такого преимущества.

Каруизава совсем не похожа на себя обычную. Суть человека проявляется именно при таких дилеммах. Еще немного, и я наконец увижу настоящую Каруизаву Кей.

Но чувство справедливости Юкимуры одержало верх, и он быстро открыл дверь, чем удивил девушек внутри. Чувствуя спасение, Каруизава с облегчением посмотрела на дверь.

— Что вы делаете?!

— Ч-ч-ч-что? Я просто разговаривала с Каруизавой-сан, верно? — Манабе угрожающе

посмотрела на Каруизаву, как бы запрещая ей сказать хоть слово.

— Эй, Юкимура-кун, сделай что-нибудь. Они неожиданно похитили меня и стали избивать. Это ужасно. Я просила их оставить меня в покое, но...

Казалось, она успокоилась, но девушки смотрели на Юкимуру с бессильной ненавистью.

— Я просто помогаю Рике уладить ее проблему. Раз ты пришел сюда, то тоже слышал ту историю, верно?

— Я думаю, вы должны забыть об этом. Если они нечаянно столкнулись, то это не ошибка Каруизавы, — ответил Юкимура

— Закрой рот. Это не имеет к тебе никакого отношения.

Юкимура от такого выговора послушно замолчал, а Каруизава посмотрела на него как на самого жалкого человека. Я медленно вынул телефон из кармана.

— Просто оставь меня в покое. Иначе я позову кого-нибудь, — сказала Каруизава.

— Позовешь? Кого? Хирату-куна? Машиду-куна? Или проститутка вроде тебя может позвать намного больше парней?

Говорят, что борьба между женщинами грязная и не решается грубой силой, как это случается в конфликтах с парнями.

Как человеку, который сам решил принять участие во всем этом, мне было больно смотреть, и я открыл дверь и сказал:

— Недавно здесь прошел учитель. Будет лучше, если вы уйдете.

Уверен, класс С тоже не хотел устраивать тут сцену.

— Ты все равно извинишься перед Рикой.

Получается, теперь они будут использовать любые средства, чтобы дотянуться до нее. Каруизава отчаянно пыталась казаться сильной, но эти девушки уже ощутили ее слабость и высокомерно смотрели на нее.

Каруизава еле переводила дыхание.

— Ты в порядке?

— Оставь меня! — Она ударила руку Юкимуры.

— Какого черта? Я пришел помочь, потому что беспокоился.

— Заткнись! Никто не просил тебя этого делать, — сказала Каруизава, отдышавшись.

Юкимура в шоке отступил назад. Я тоже немного отошел, чтобы не попасть под горячую руку, но Каруизава уставилась на меня сердитым взглядом. Затем она с силой открыла дверь аварийной лестницы, вышла и с той же силой захлопнула ее за собой.

— В чем, черт возьми, ее проблема? Всегда приносит нам неприятности.

Я понимаю его обиду. Нарушитель спокойствия — прекрасный способ описать Каруизаву.

Похоже, Юкимура утомился экзаменом. Он больше не произнес ни слова и ушел. Оставшись в одиночестве, я подумал о Каруизаве и ее уязвимой стороне. Она испугалась не только из-за угроз. Тут кроется совсем иная причина.

Часть 3

Полночь после окончания второго дня экзамена. На переполненном днем бассейне сейчас было тихо. Я пришел сюда, чтобы удостовериться в своей правоте. Нам дали мобильные телефоны, в которых уже записаны номера учителей, и я смог связаться с Чабаширой-сенсей. Несмотря на разгар лета, мы плыли в океане, поэтому ночной ветер был достаточно холодным.

— Извини, что заставила ждать, Аянокоджи.

— Ничего страшного. Извините, что потревожил вас так поздно.

— Если ученик попросит учителя о консультации, тот обязан ответить. Кроме того, ты впервые сам захотел со мной поговорить.

Чабашира-сенсей не нравилась ученикам даже из лести. Если они сталкивались с какими-либо проблемами, вряд ли обращались к ней за помощью.

— Я хотел кое-что спросить... Учитель, ваше лицо выглядит бледным.

Сначала я не заметил в темноте, но у Чабашир-сенсей было смертельно бледное лицо.

— Не беспокойся, это удел взрослых. Так в чем дело?

Я немного понял ситуацию, когда почувствовал запах алкоголя.

— Вы говорили, в этой школе нет ничего, что нельзя купить за очки. Но есть и исключения, верно?

— Естественно. Например, ты не сможешь купить жизнь ученика или учителя.

— Тогда... самая дорогая вещь, когда-либо купленная в прошлом, это...

Я почувствовал присутствие постороннего, подслушивающего нас.

— Яху, Сае-чан! Развлекаешься?

Появилась Хошиномия-сенсей. Это простое совпадение? Нет, скорее всего, нет. Она могла оказаться рядом, только преследуя Чабаширу-сенсей.

— Ты ведь не пьяна?

— Хм-м... Разумеется, нет. Это совершенно невозможно. Ты что, валяешь дурака?

— И вправду... Ты уверенно держишь ликер, впрочем, как и всегда.

Хошиномия-сенсей обратила на меня внимание.

— Привет, Аянокоджи-кун. Хорошо себя чувствуешь?

Она подошла ближе и фамильярно положила руки мне на плечи. Она была так близко, что я чувствовал запах алкоголя, когда она дышала. Несовершеннолетние вроде меня не могут знать, но неужели он настолько хорош? Мне было достаточно почуять этот запах, чтобы решить никогда не прикасаться к алкоголю.

— Я в порядке. Иначе меня бы здесь не было.

— На удивление милый ответ. Так Аянокоджи-кун у нас цундере, прямо как Сае-чан?

— Не делай этого со школьниками. Ты нарушаешь профессиональную этику.

К счастью, Чабашира-сенсей схватила Хошиномию-сенсей за шиворот и оттащила подальше от меня. Тем временем я вспомнил вчерашний разговор между учителями. Даже они конкурировали, осторожничали и обманывали друг друга, чтобы попасть в лучший класс.

Я не знаю, соревновались ли они из-за повышения зарплаты или все началось с того времени, когда они были еще школьниками. Но я уверен в одном: школа и учителя пытаются сделать систему справедливой. Если хоть какая-то информация утечет, это станет серьезной проблемой, за которую учителя понесут ответственность. Вполне возможно, что Ичиносе не сказали, для чего конкретно ее назначили в группу «Кролик». Однако она проницательна и рано или поздно начнет подозревать что-то неладное. Было бы хорошо, если она спишет все на совпадение. Но Хошиномия-сенсей плохо скрывает эмоции, поэтому Ичиносе неизбежно узнает, что ее отправили наблюдать за Аянокоджи Киетакой.

Нужно разработать контратаку на такой случай. Поразмыслив над этим, я уже начал укреплять оборону.

— О чем вы беседуете так поздно ночью? Какая-то большая проблема?

— Большая проблема? Учитель должен реагировать на беспокойство своих учеников и помогать им, — ответила Чабашира-сенсей.

— Но если это так, почему бы не поговорить в более открытом месте, зачем скрываться?

Пока Хошиномия-сенсей пыталась во всем разобраться, Чабашира-сенсей сохраняла спокойствие.

— Меня об этом попросил сам Аянокоджи. Он хотел проконсультироваться наедине, чтобы никто не узнал.

— Хм-м... Хорошо, больше у меня нет никаких вопросов.

— Если ты поняла, тогда возвращайся в бар. Я скоро присоединюсь к тебе.

— Хорошо, хорошо! Не торопись, но и не смей делать с ним ничего «такого».

Оставив после себя ненужное предупреждение, Хошиномия-сенсей вернулась внутрь корабля. Кажется, она очень легко может прятаться.

— Извини, что мы такие проблемные учителя.

— Ничего подобного.

Чабашира-сенсей не сказала, что за мной наблюдают. Не знаю, что происходит между ними, но меня это не касается.

— Итак, продолжим. Самая дорогая вещь, купленная в прошлом?

Когда я кивнул, Чабашира-сенсей вдумчиво посмотрела на меня.

— Думаю, это «изменение школьных правил». Разумеется, ты можешь поменять их только реалистично. Например, тебе позволят приходить в школу на минуту позже обычного времени или что-то вроде того.

Чабашира-сенсей использовала пример для объяснения, но не назвала самого факта.

— Только и всего?

— Недоволен?

— Нет, все в порядке. Так я смогу лучше понять школьную систему.

Получается, приватные баллы чрезвычайно важны: с ними можно бросить вызов школьной системе.

— Ты мог спросить это, отправив сообщение. Ни к чему встречаться здесь.

— Отправка по почте оставляет следы. Я бы хотел этого избежать.

Я решил уйти через другой выход, чем тот, что использовала Хошиномия-сенсей. Хотя мне о многом хочется узнать, но сейчас можно остановиться.

— Скоро я попрошу вас об услуге, — сказал я.

Когда я повернулся, чтобы уйти, Чабашира-сенсей какое-то время неуверенно смотрела мне вслед.

Часть 4

Полночь. Точнее два часа ночи. Мой сосед проснулся. Чтобы не разбудить остальных, он медленно встал с кровати. Ученики по правилам школы обязаны спать в футболках, поэтому они могли, не переодеваясь, покинуть комнату. Убедившись, что он идет не просто в туалет, я и сам встал с постели, захватив ключ-карту. Нет никакой гарантии, что он что-то сделает сегодня, но, похоже, моя работа наконец-то стала приносить плоды.

Заметив, что я тоже проснулся, он повернулся ко мне. Не отводя от него взгляда, я показал знаками, что нам нужно поговорить. Он ответил, что будет ждать в коридоре, и вышел из комнаты, обеспокоенно ожидая меня снаружи.

— Я тебя разбудил? Или ты уже проснулся?

— Второе. Я подумал, что этой ночью ты куда-то пойдешь.

— Почему? Я впервые выхожу из комнаты в такое время.

Я оценил ситуацию и решил, что не стоит ходить вокруг да около, поэтому спросил прямо.

— Это потому, что Каруизава сегодня связалась с тобой?

Одной этой фразы хватило, чтобы он все понял. Как и ожидалось, его способность мгновенно улавливать положение дел не имеет равных.

— Ты что-то знаешь?

— Я в той же группе, что и она. Не знаю, насколько глубоко, но более или менее я понимаю ситуацию.

Казалось, Хирата ожидал, что я добавлю что-то еще: подобного объяснения было недостаточно, чтобы посреди ночи следовать за ним.

— Однажды ты сказал мне, что хочешь, чтобы я выступал в качестве посредника между тобой и Хорикитой, верно?

— Значит, ты здесь, потому что Хорикита-сан так распорядилась?

— Да. Она приказала сообщать обо всем, что происходит в группе «Кролик», в том числе о ситуации с Каруизавой. Она узнала о текущем положении дел и дала команду наблюдать и за тобой. Конечно, Хорикита приказала подслушивать, но раз ты просил меня стать мостом между вами, я решил не шпионить.

— Что именно она хочет узнать?

— «Все, что Хирата знает о Каруизаве и о чем он с ней общается».

Кажется, Хирата еще не знает, что произошло сегодня в группе «Кролик», поэтому его сбило с толку, зачем Хориките нужна в первую очередь информация о Каруизаве, а не о группе в

целом. Но он понимает, что эти сведения сильно повлияют на дальнейшие события.

— Я не уверен, насколько много могу тебе рассказать, мне нужно учитывать мнение Каруизавы-сан.

Хирата пошел вниз по коридору. Я не хотел заставлять его говорить, поэтому молча следовал за ним. Проходя мимо иллюминатора, я мельком увидел свое отражение. Хотя я лежал в постели около двух часов, моя прическа была в отличном состоянии. Для меня это не особо важно, но я слежу за волосами, чтобы люди не чувствовали себя неприятно при взгляде на меня.

— Я уверен, ты не сболтнешь лишнего, но то, что я собираюсь рассказать тебе, — секрет. Возможно, Каруизава-сан откажется говорить и уйдет. Я бы хотел, чтобы ты держал это в голове.

Я мог попросту подслушать их разговор, но Хирата ни за что не допустил бы этого. Мне оставалось только кивать в ответ.

Место встречи находилось перед торговым автоматом в зоне отдыха на втором этаже. Автомат располагался в середине длинного коридора, поэтому можно легко заметить, если кто-нибудь попытается бы подслушать.

Каруизава, одетая в спортивную форму, уже сидела на диване в ожидании Хираты. Увидев его, она на мгновение улыбнулась, но потом заметила меня и ее лицо сразу стало злым.

— Почему с тобой Аянокоджи-кун?

— Все в порядке, я позвал его.

— Позвал?.. Но зачем? Я же сказала, что хочу поговорить наедине.

— Знаю, но меня беспокоило, что ты сказала по телефону. Поэтому я взял с собой Аянокоджи-куна, который понимает ситуацию. Извини, что не предупредил.

Каруизава выглядела недовольной, но она не будет так запросто огрызаться перед Хиратой.

— Но... Я все еще хочу поговорить наедине...

— Если будет нужно, мы так и поступим, но по телефону ты не говорила, что мы будем разговаривать только вдвоем.

Уже можно понять, что она пригласила его из-за конфликта с Манабе. Но мне интересно, как Каруизава подойдет к этой теме. Если она хотела просто подбодрить себя разговором с Хиратой, ей не нужно было настаивать на том, чтобы побыть наедине. Значит, она поднимет вопрос, который не должен услышать посторонний.

— Ты рассказала о ссоре с Манабе-сан и ее друзьями из класса С. Это правда? — спросил Хирата.

Каруизава приоткрыла рот, чтобы ответить, но промолчала. Возможно, она все еще опасалась моего присутствия.

Хирата нарушил молчание.

— Аянокоджи-кун, ты уже знаешь о конфликте с Манабе-сан, ведь так?

— Отчасти.

Разговор с ней особо не ладился, и он решил поспрашивать меня. Каруизава до сих пор казалась недовольной, но пока она послушно молчала и слушала нас. Возможно, из-за того, что я видел, как Манабе издевается над ней.

— Каруизава-сан сказала, что они сначала обвинили ее. Потом затащили в изолированное место, где почти избили.

— Да, это правда. Юкимура также может подтвердить мои слова.

— Хорошо... — сказал Хирата, вдумчиво глядя на меня.

Интересно, какое решение он примет? Позвать Манабе и ее друзей и сделать им выговор? Или доложить обо всем школе?

— Если Манабе-сан действительно покалечила тебя, то нужно обязательно что-то с этим сделать. Я не позволю, чтобы над моими друзьями издевались, — объявил Хирата.

Услышав слова, переполненные героическим чувством справедливости, я на мгновение увидел улыбку Каруизавы, но она сразу же вернулась к сердитому выражению лица, как только поняла, что я смотрю на нее.

— Каруизава-сан, над тобой издевались настолько, что ты даже не могла дать отпор, верно?

— Нет...

Она рассказала, что произошло. У Каруизавы были проблемы с девушкой по имени Рика. Манабе и другие пытались заставить ее извиниться, но все почти переросло в избиение. Услышав эту историю, Хирата некоторое время кивал головой.

— Понимаю, вот почему ты сказала мне нечто подобное.

— Нечто подобное? — спросил я.

— Каруизава-сан попросила встать на ее защиту и дать отпор тем девушкам.

Значит, она пошла по пути «око за око». Когда Хирата произнес эти слова, Каруизава наконец заговорила.

— Зачем ты сказал все это ему?..

— Потому что сейчас ты не похожа на обычную Каруизаву-сан. Ты не из тех, кто будет отвечать на насилие насилием.

— Но ведь над ней издевались, верно? Как парень Каруизавы, ты обязан защитить ее.

— Да, я знаю об этом. Но не думаю, что мы избавимся от проблемы угрозами и унижением. Ты ведь понимаешь?

Эти двое... Каждый из них смотрел на ситуацию по-своему.

— Давайте вместе подумаем, как наладить отношения с Манабе-сан и ее группой, — предложил Хирата.

— Это невозможно! Они напали на меня. Пожалуйста, пойми...

— Напали? Не потому ли они напали на тебя, что ты первая начала издеваться над Морофуджи-сан? — осуждающе спросил Хирата.

Я уверен, что под «Морофуджи» Хирата подразумевал Рику. Получается, он разузнал больше, чем я думал. Это потрясающе.

— Но... у меня не было выбора... Шинохара-сан и другие смотрели на меня.

— У тебя не было выбора, только потому что Шинохара была там? Ты это имеешь в виду? — спросил я.

— Закрой свой рот! — крикнула Каруизава.

Ее голос эхом разошелся по коридору.

— Прощу, пожалуйста, спаси меня... Хирата-кун ты ведь защитишь меня, верно?

— Конечно, но я ничего не сделаю Манабе-сан и другим девушкам. Я постараюсь найти способ, чтобы вы наконец поговорили друг с другом и помирились.

— Я ведь говорю, что это невозможно! Если бы все было так просто, я бы даже не просила тебя о помощи.

Это может показаться странным, но я могу понять чувства Каруизавы. Она сейчас находится в более опасной позиции, чем представляет себе Хирата. Я бы не удивился, если бы все переросло в продолжительное унижение Каруизавы.

В школе есть определенные правила. К примеру, несовершеннолетним запрещено курить. Конечно, такое правило действует в любой старшей школе по всей стране. Но есть ученики, которые тайком его нарушают. Я хочу сказать, что правила не могут предотвратить любые нарушения. Издевательства — одно из них. Хирата беспокоился не только о Каруизаве, но и о Манабе. Он хочет разрешить конфликт, примирив стороны. Иначе говоря, Хирата думал о ней не как о своей девушке, а как об обычном друге.

— Не имеет значения, в чем кроется причина, но я не могу сделать то, чего ты от меня просишь. Ты дорогой мне одноклассник, и я обязательно защищу тебя. Но я не причиню вреда кому-либо, даже ученикам С класса.

— Ты лжец! Ты сказал, что защитишь меня! — вновь закричала Каруизава.

— Лжец? Я говорил тебе об этом с самого начала.

Хирата сказал то, во что ученики класса D ни за что бы не поверили.

— Я же говорил, что мы встречаемся не по-настоящему. Я не против притворяться, но не собираюсь помогать тебе таким образом. Я просил не рассчитывать на меня в подобных ситуациях.

— Зачем ты все это рассказываешь мне сейчас? — спросила Каруизава.

Это была жалоба в мой адрес. Но теперь я понял цель Хираты: так он поделился информацией с Хорикитой.

— Я думал спасти тебя, но теперь нужен новый подход.

Хирата не бросил Каруизаву на произвол судьбы, просто он пытается ей помочь по-своему.

— Ты хочешь... чтобы я сама пригрозила ей?

— Такого я не говорил. Я сделаю все возможное, чтобы спасти тебя. Утром я пообщаюсь с Манабе-сан и другими и попрошу их не раздувать конфликт. Вероятно, тебе это не понравится, но придется извиниться.

— Я не хочу этого!

Каруизава просила Хирату отомстить Манабе за издевательства, а не примирить стороны. Может, это и есть настоящая Каруизава, но я вижу, что она чего-то боится больше всего на свете.

— Хорошо, тогда я ничего не могу для тебя сделать. Извини.

Даже в подобной ситуации Хирата сохранял спокойствие и выписал Каруизаве, которая просила о помощи, смертный приговор.

— Аянокоджи-кун, если у тебя есть какие-то идеи, пожалуйста, поведай нам о них.

Похоже, он пытался скинуть роль защитника на меня.

— Не нужно! Если ты не будешь выполнять мою просьбу, тогда ты мне не нужен! — крикнула Каруизава и бросила банку сока из торгового автомата на пол.

Шум снова эхом разнесся по коридору, а сок растекся по полу.

— Тогда между нами все кончено! — уходя бросила Каруизава.

Хирата не торопился бросаться вслед за ней.

— Аянокоджи-кун, есть определенные вещи, которые я не могу сделать. Вот почему я привел тебя сюда.

Я пытался вывести о Каруизаве через Хирату, но он решил воспользоваться этим и доверить мне роль ее защитника.

— Ты хочешь быть чем-то большим, чем просто мостом, соединяющим всех, это немного эгоистично. Ты ведь считаешь себя союзником каждого, верно?

— Да. Я и на стороне Каруизавы-сан, и на твоей, но могу менять позицию, когда разговариваю с кем-то из вас. Ты гораздо более способный, чем думают остальные.

— Ты переоцениваешь меня.

— Серьезно, я хорошо понимаю, что чувствуют другие люди.

Хотелось бы узнать больше о его уверенности, но сначала нужно решить проблемы Каруизавы.

— Слушай, я хотел бы еще раз спросить о ваших отношениях. Кажется, они были ненастоящими, просто ширма.

— То, как ты сказал... ты уже подозревал об этом?

— Вы встречаетесь почти четыре месяца, но ваши отношения не развиваются. Можно подумать, будто вы испытываете чистые платонические чувства, но ты всегда держался от нее на расстоянии. Кроме того, вы до сих пор зовете друг друга по фамилиям.

За это время они должны были стать пусть не физически, но эмоционально ближе, тогда поменялся бы и способ обращения.

— Все верно. Мы не встречались, но чувствовали, что это было необходимо. Ты понимаешь, в чем здесь противоречие?

Каждому из них было удобно встречаться. Тогда кто попросил об этом, а кто согласился? Очевидно, Каруизава предложила Хирате начать поддельные отношения, а он ответил на ее просьбу.

— Слухи появились где-то через три недели после начала учебного года, и тогда Каруизава стала куда популярнее.

Это можно наблюдать и в нашей группе. Присоединившись к Машиде, Каруизава вела себя более агрессивно, ее влияние пропорционально возросло. Она стала омелой, паразитом для Хираты.

— Ты притворялся парнем Каруизавы, чтобы поднять ей статус?

Хирата загадочно улыбнулся.

Я думал, в этом и кроется истина... но что-то здесь не так. Может, она использовала Хирату и Машиду, чтобы забраться на вершину кастовой системы школы? Нет, это не объясняет ситуацию. Если она хотела доминировать в классе, ей достаточно было предложить Хирате встречаться по-настоящему. Может, это была не просьба, а приказ?

И... действительно ли Каруизава использовала Хирату и других для повышения статуса в классе и группе «Кролик»? Это спорный вопрос. В таком случае нельзя сказать, что она использовала Машиду, только чтобы усилить влияние в группе: она не проявляла никакого интереса к участию в дискуссиях и большую часть времени молчала.

Так что же послужило причиной, из-за которой ей пришлось сблизиться с Машидой? Теперь я чувствую, что понимаю девушку по имени Каруизава Кей.

— Чтобы помочь ей «защитить себя»?

Методом исключения остался только один вариант.

— Теперь ты понимаешь, да? Знаешь, когда я услышал твой ответ, у меня пошли мурашки по коже.

— Я слышал от Хорикиты, что у Каруизавы есть свои причины использовать тебя и остальных, только и всего.

Я пытался его обмануть, однако Хирату так просто не провести.

— Аянокоджи-кун, если сказать честно... это может показаться грубым, но я считаю тебя жутким. Извиняюсь, если чем-то обидел тебя.

— Жутким? Почему ты так думаешь?

— Я наблюдал за тобой с начала учебного года. Но ты тогда и ты сейчас — два разных человека. То, как ты себя ведешь, слова, которые используешь... Как будто ты совершенно отличаешься от обычного человека.

Хирата способен распознавать действия и поведение окружающих и никогда не оставляет их без внимания. Ничего не поделать с тем, что он заметил во мне изменения.

— Я ведь уже говорил, это только благодаря советам Хорикиты. Я рассказал ей все о моей группе и теперь просто подчиняюсь приказам, не более того. То же самое было во время испытания на острове. Хорикита все правильно рассудила и привела класс D к победе, за что мы получили много очков. Мне тоже выгодно ей подчиняться.

Я провожу много времени с Хорикитой, поэтому Хирата не сможет усомниться в правдивости моих слов.

— Если это была Хорикита-сан, она наверняка подумала о том, что спасение Каруизавы-сан предоставит нашему классу очередное преимущество.

— Ага.

— Но я все равно считаю тебя потрясающим. Ты отличаешься от Ике-куна или Ямаучи-куна.

— Я уступаю им обоим.

— Даже если ты только следуешь указаниям Хорикиты-сан, со мной сейчас говоришь именно ты. Кто мог знать, что в разговоре будут упоминаться детали приказа Хорикиты? Нужна безупречная логика, чтобы адаптироваться к течению беседы. К такому нельзя подготовиться всего за одну ночь.

Кажется, Хирата намного лучше, чем я себе представлял. Несмотря на желание спасти Каруизаву, он все еще способен мыслить рационально.

— Как ты и сказал, Каруизава-сан просила «спасти ее». Возможно, тебе будет трудно поверить, но младшую и среднюю школы, целых девять лет над ней издевались самыми разными способами.

— Я тебе верю, но так ли это?

Если все это правда, то одышка Каруизавы во время стычки с Манабе вызвана ее прошлым. Увидев ее состояние воочию, я не могу не поверить, что она пережила некоторую травму.

— Разумеется, мы с Каруизавой-сан познакомились в этой школе, но я сразу все понял. Я как никто другой знаю, как выглядит человек, страдавший от унижений. Когда она предложила встречаться, мы стали парой. Каруизава-сан смогла забыть о своем прошлом. Думаю, сейчас ее поведение совсем не соответствует «настоящей» Каруизаве-сан, ведь она отчаянно пытается решить все силой.

Что ж, теперь я знаю, что внешняя оболочка Каруизавы — фальшивка. Вот почему ей нужен кто-то вроде Хираты или Машиды. Тот, кто управляет классом или группой и сможет усилить ее влияние и защитить.

— Теперь я понимаю, но в чем твоя выгода?

Это может показаться заезженным, но любовь — неотъемлемая часть юности. Хирата очень

популярен среди девушек, но он отказался от настоящей любви, притворяясь парнем Каруизавы.

— Выгода? В том, что Каруизава-сан проведет жизнь в старшей школе, не беспокоясь о прошлом. Это все.

И только? Кажется, он не лицемерил или что-то утаивал.

— Ты бы поверил мне? Если бы это была единственная причина?

— Не то чтобы я не доверял тебе, но разве нет более рационального объяснения?

Хирата не будет колебаться, чтобы спасти друга, но он считает друзьями и Манабе с остальными. Его заботу об окружающих можно считать чуть ли не болезнью. Впрочем, рассказав настолько много, он обязательно поведаст и о себе.

Хирата купил пару банок газировки и бросил мне одну.

— Если честно, до второго года средней школы я был обычным парнем и старался особо не выделяться.

— Ты был... не могу себе такого представить.

Это слишком отличалось от образа человека, который так умело руководил целым классом.

— Я не выделялся, но и не был невидимкой, просто обычный ученик. Мой друг был таким же, я хорошо ладил с ним с самого детства, его звали Сугимура-кун. Все шесть лет начальной школы мы учились в одном классе. Мы жили рядом, так что всегда вместе ходили в школу и возвращались обратно тоже вместе. Поступив в среднюю школу, нас впервые разделили по разным классам. Но мы по-прежнему ходили в школу вместе. Однако длилось это недолго, и вскоре я начал общаться с парнями из моего нового класса. Такую историю можно услышать где угодно. Но знаешь... пока я был занят, развлекаясь с новыми друзьями, над Сугимурой-куном начали издеваться.

Хирата крепко сжал банку.

— Он много, очень много раз отправлял мне сигнал помощи. Я часто видел порезы на его лице и раны по всему телу. Но для меня это не было чем-то серьезным, и вместо помощи я продолжал играть с друзьями. Он был достаточно упрямым и быстро ввязывался в драку, поэтому я никогда не задумывался о его ситуации. Через год мы снова оказались в одном классе. К тому времени Сугимура-кун стал совсем другим. От его яркого, жизнерадостного вида не осталось ничего, лишь следы ударов и пинков. Ему не разрешали даже ходить в туалет, заставляя мочиться прямо посреди класса. Подобные вещи стали для него обычным делом...

— Так ты видел это и...

— Да. Но я ничего не делал, не мог сделать. Мне было страшно: а вдруг измываться станут и надо мной? Я не хотел, чтобы моя приятная жизнь закончилась... Хотя мы с Сугимурой-куном все время были рядом, я продолжал притворяться, что его нет. Мне хотелось верить, что однажды хулиганам надоест издеваться над ним. Или в один прекрасный день он перестанет ходить в школу, или кто-то заступится и спасет его.

— И этот парень, Сугимура... что с ним случилось?

— Я до сих пор помню тот день. После утренней футбольной тренировки я вернулся в нашу классную комнату и увидел Сугимуру-куна, поэтому решил подождать, прежде чем зайти. Честно говоря, мне было неприятно. Хотя он и был моим другом, с которым мы провели детство, тогда он казался мне чужаком. Я постоянно думал, что раз мы вместе, то и надо мной начнут издеваться. Возможно, Сугимура-кун видел мою отвратительную натуру, но не сказал ни слова. Словно моля о помощи... в тот же день он выпрыгнул из окна нашего класса.

— Выпрыгнул? Он умер?

— Врачи объявили о смерти головного мозга. Но его родители все еще верят и ждут выздоровления. Я не знаю, жив он сейчас или нет. Тот день кажется миражом, я до сих пор иногда сомневаюсь... Может, это был лишь сон или галлюцинация? Но мне просто не хотелось верить, что, спасая себя, я подтолкнул дорогого друга к смерти.

Некоторое время он молчал.

— Не думаю, что это как-то поможет спасти его, но я хотел покаяться. Тогда мне показалось, что единственный способ сделать это — спасти какую-нибудь другую жертву издевательств.

— Но ведь все не так просто. Даже сейчас люди по всему миру страдают от унижений. Кто-то постоянно будет пытаться испортить жизнь остальным. Ты не можешь остановить их всех.

— Разумеется, я все понимаю. Я не вершитель правосудия. Но мне хочется спасти людей рядом. Как тот, кто несет грех за это, я обязан спасти их.

— Тогда что ты будешь делать? Ты хочешь помочь как Каруизаве, так и Манабе. Это невыполнимая задача.

— Я знаю, что задача противоречивая, именно поэтому ты сейчас здесь.

Понятно, так он и сам замечает свою ненормальность.

— Никогда не думал, что наступит день, когда я расскажу кому-то эту историю. О ней никто не знает, отчасти поэтому я и поступил сюда.

Допивав газировку, он выбросил банку в мусорный бак.

— Могу ли я доверить это дело Хориките? — спросил он напоследок.

— Если ты пообещаешь не говорить недомолвками, я уверен, Хорикита обязательно решит эту проблему.

— Тогда доверюсь вам двоим.

Хирата не будет спасать Каруизаву. Скорее всего, теперь он станет полагаться на меня всякий раз, когда у него будут неприятности. Но зато я обрел сильного союзника.

— Хирата, у тебя много знакомых, я бы хотел попросить об одолжении. Посмотришь?

Я передал ему листок бумаги. Прочитав его, Хирата, к моему удивлению, даже не изменил выражение лица на более неприятное.

— Конечно. Вот еще что, Аянокоджи-кун. С самого начала экзамена я скрывал от тебя кое-что. Мне известно, кто последняя «цель» класса D...

Часть 5

У меня были некоторые планы на день перерыва, но меня неожиданно позвала Сакура.

— Твоя группа уже закончила экзамен, — сказал я.

— Ага...

Я проверил почту. Подобное сообщение отправили всем первогодкам:

«Экзамен для группы «Бык» закончен. Ученики этой группы больше не обязаны принимать участие в дискуссиях. Пожалуйста, будьте осторожны и не мешайте другим ученикам».

Этот текст ничем не отличался от того, что получили ученики после окончания экзамена группы «Обезьяна». Сакура с тревогой посмотрела на меня.

— Я сделала... что-то не так?

— Нет, все в порядке. Просто кто-то из твоей группы стал предателем.

Оставляя случай с Коенджи в стороне, предательства становятся все более частыми. И не так важно, сделано это из уверенности или из спешки.

— Кстати говоря, Сакура, «целью» была ты? Или кто-то еще?

Сакура покачала головой.

— Н-нет. Я не «цель». Но я не уверена насчет Судо-куна и остальных...

Сакура была в группе «Бык» всего два дня. Кажется, она и понятия не имеет, что нужно делать.

— Не думай об этом слишком много. Я до сих пор не знаю, кто «цель» в моей группе.

— Да... Спасибо, Аянокоджи-кун.

— Как вел себя класс А? По слухам, они не участвовали в обсуждениях.

— Да, так и есть. Они вообще не разговаривали.

Похоже, Кацураги тщательно позаботился, чтобы его план выполнялся в каждой группе. Тогда ответственность несут ученики класса С. Но не нарушил ли Рьюен правила? Школа не разглашала детали, поэтому сейчас невозможно об этом узнать.

Если я все неправильно понял, это станет для меня катастрофой. Тем не менее остальные группы пока не закончили экзамен. Получается, даже Рьюен еще не догадался до ответа.

— Если будет что-то еще, не стесняйся обращаться ко мне в любое время.

— Спасибо, Аянокоджи-кун. Увидимся!

Попрощавшись с Сакурой, которая ушла, мило раскачивая руками, я спустился на нижний уровень корабля. Обычно это место пустует, поскольку школьникам запрещено здесь находиться, но двери оказались не заперты: сюда должен иметь доступ экипаж корабля. Комната с распределительным щитом также оказалась пустой; эта часть корабля не пользуется популярностью. Если кто-то громко закричит, то обязательно появится эхо, но при обычных обстоятельствах сюда бы никто не пришел.

Есть только два способа попасть в эту комнату. Первый — обычный, а второй вел на аварийную

лестницу, которую экипаж использовал нечасто. Об этом легко догадаться, если заметить пыль, скопившуюся на двери. Значит, я могу следить за ситуацией, приглядывая лишь за одним выходом, который использовался чаще.

Но более важным для меня было то, что мобильные телефоны тут практически не ловили сигнал, а значит, послать сообщение или позвонить почти невозможно.

— Все приготовления закончены, — пробормотал я.

Осталось лишь шаг за шагом выполнить план, чтобы не допустить ошибку. Сначала нужно связаться с Хиратой и попросить его позвать сюда Каруизаву. Чтобы времени хватило на все, придется пригласить ее как минимум на час раньше. Я поднялся обратно на верхние этажи, чтобы позвонить.

Она будет осторожна после вчерашнего разговора, но Каруизава ответит, если ее позовет Хирата. Хотя она сказала, что расстанется с ним, от разрыва пострадает только она сама. Пока Манабе нацелена на Каруизаву, ей жизненно необходимо существование Хираты, чтобы она вела нормальную жизнь в школе.

«Я уже попросил Каруизаву-сан прийти к 16:00. Сейчас пришлю номер Манабе-сан», — написал Хирата.

Он отлично справился и смог позвать Каруизаву. В качестве бонуса Хирата даже имел номер Манабе. Если бы он не знал его, мне бы пришлось рисковать, спрашивая Кушиду.

«Но я больше ничем не могу помочь. Пожалуйста, не огорчай Каруизаву-сан», — добавил Хирата в качестве постскриптума.

Не хочет, чтобы она грустила, да? Если бы он знал, что я собираюсь с ней сделать, уверен, Хирата был бы вне себя от ярости. Впрочем, об этом пока можно не думать. Если все пройдет гладко, он не заметит ничего подозрительного. Приведу вопиющий пример: даже если совершить убийство, ты будешь свободным человеком, пока против тебя не будет собрано достаточно доказательств.

Я быстро прошелся по написанному ранее тексту и отправил его.

«Привет, у тебя найдется минута?»

Приложение для общения, которое я использую, позволяет иметь лишь одну учетную запись. Но есть небольшая лазейка: можно создать новый основной SNS аккаунт, и тогда появится другая учетная запись. Обычно ученики не используют несколько аккаунтов из-за неудобства в переключении. Но для меня это выгодно тем, что я могу связаться с третьей стороной, не раскрывая себя.

Теперь нужно действовать деликатно. Пока я не ошибусь в процессе, все должно пройти идеально.

Хотя Манабе поступило анонимное сообщение, она быстро ответила.

«Кто ты такой?»

«Рядом с тобой кто-то есть?»

«Нет. Я одна... кто ты?» — снова спросила она.

«Никому не показывай этот чат. Ради твоего же блага».

«Повторяю, кто ты такой?»

«Я такой же, как и ты. Мы ненавидим одного и того же человека. Давай пока остановимся на этом».

Сообщение сразу оказалось прочитанным, однако Манабе не спешила отвечать. Возможно, она до сих пор не поняла смысл.

«Ты меня с кем-то путаешь».

«Я не ошибся, Манабе-сан. Я связался с тобой, чтобы сообщить о Каруизаве-сан, которую ты так ненавидишь. Я думал, что смогу обсудить с тобой эту ситуацию».

«Я не знаю, о чем ты говоришь. Пожалуйста, прекрати отправлять мне сообщения», — быстро ответила Манабе.

Похоже, она насторожилась, не зная, враг я или нет. Естественная реакция. Но мне нужно разрешить это недоразумение.

«Я ее одноклассник и уже какое-то время терпеть ее не могу. Я подумал, что мы сможем объединиться и отомстить Каруизаве-сан. Я не могу это сделать напрямую, поэтому мне бы пригодилась твоя помощь».

«Не понимаю, о чем ты. Я буду игнорировать тебя».

Манабе опасалась меня, но до сих пор не прекратила общение. Это объясняется желанием отомстить за подругу, Рику, и ненавистью к Каруизаве. Я так решил, потому что в прошлый раз Манабе силой привела Каруизаву на аварийную лестницу.

«Рика-тян до сих пор боится Каруизаву-сан. Разве ты не хочешь помочь подруге? Ты же мечтаешь отомстить, у тебя это на лице написано. Но правда в том, что сама ты не сможешь этого сделать, ведь после вчерашних событий Каруизава-сан насторожилась и какое-то время не покинет Хирату-куна или Машиду-куна. Она всегда будет рядом со своими подругами, чтобы не остаться одной».

«Мне не нужна твоя помощь. Я просто приведу Рiku к Каруизаве-сан, там мы и узнаем правду».

«Сомневаюсь, что все будет настолько просто. Каруизава-сан не признается в своих проступках. Если она будет оскорблять Рiku-тян, то ты лишь снова ее ранишь. Но это еще не все. Если Каруизава-сан настроена враждебно, она может даже начать унижать твою подругу».

«Что мне тогда делать? Хочешь сказать, есть другой способ?»

Манабе хочет все уладить уже при следующей стычке.

«Такой способ есть. Ты и я объединимся, чтобы отомстить ей сполна в безопасном месте».

«А гарантии? Похоже, ты просто собираешься сдать меня школе. Тем более что это не твоя основная учетная запись».

Манабе тоже отлично все понимает. Ведь даже используя другую учетную запись, все равно можно найти владельца, тщательно изучив ее. Если бы дело дошло до такого, то большая часть ответственности лежала бы на мне и я понес бы суровое наказание.

«Что ты будешь делать, если я покажу этот чат школе? Для тебя все будет кончено», — продолжила Манабе.

«Я верю, что ты так не поступишь. В этом деле нужно взаимное доверие».

«Я более или менее поняла, что ты пытаешься сказать. Что ж, я выслушаю тебя».

После этого я рассказал ей, как сильно ненавижу Каруизаву, как хотел отомстить, но не мог из-за слабой позиции в классе. И о том, что я наконец услышал, как Манабе и ее друзья поссорились с Каруизавой. Я основательно вжился в роль жертвы.

«Как только мы вернемся с круиза, отомстить Каруизаве-сан станет намного сложнее. В общежитиях слишком много камер. Даже если ты приведешь ее в закрытую зону, об этом обязательно узнают. Но корабль — идеальное место, отсюда не сбежать».

Манабе с остальными должны понять, что они могут расправиться с Каруизавой только здесь.

«Так... что ты предлагаешь сделать?»

«Я могу позвать Каруизаву-сан. Потом вы поговорите с ней и разрешите все недоразумения».

Вместе с этим сообщением я отправил ей карту нижнего уровня корабля.

«Телефоны там не работают, она не сможет позвать на помощь. Да и при обычных условиях никто туда не спустится».

«Поняла... Так ты действительно это сделаешь?»

«Ты должна определиться, будешь ли следовать моему плану. Но когда я приведу Каруизаву-сан, выбор останется за тобой: отомстить ей или нет. Тогда проблем не возникнет, верно?»

Манабе долго не отвечала. Но как только она написала, я понял, что мой замысел увенчается успехом. Если бы мне не удалось убедить ее через чат, пришлось бы появиться перед ней самолично. Конечно, это было опасно. Но я сделал несколько снимков того, как она унижала Каруизаву на аварийной лестнице, так что мог шантажировать ее. Впрочем, риск по-прежнему велик, ибо я совсем не хотел, чтобы на меня хоть как-то обращали внимание.

— Позволь мне увидеть, на что ты способна, Манабе.

Часть 6

Время от времени темный пол содрогался от громкого шума. Это происходило всякий раз, когда корабль менял курс или в него врезались волны. Каруизава пришла в назначенное место, где слышался звук работающих двигателей

— Что? Я не могу позвонить, — пробормотала она.

До встречи оставалось еще десять минут. Возможно, она пришла пораньше, чтобы успокоиться перед разговором с Хиратой. Поняв, что телефон бесполезен, Каруизава со скучным выражением лица положила его в карман и прислонилась к стене. Интересно, о чем она подумала? Впрочем, Хирата никогда этого не узнает.

Наступило время встречи, и дверь в помещение открылась с громким стуком. Оттуда показались знакомые девушки класса С, которых вела Манабе, однако за ними следовала еще одна тень. Она чем-то напоминала Сакуру. Наверное, это была Рика.

— Все в порядке, — осмотрев комнату сказала Манабе.

Она пересеклась с Каруизавой взглядом.

— П-п-почему вы здесь? — задрожала Каруизава.

В таком узком пространстве без пути к отступлению особенно трудно сбежать.

— Я увидела, как ты вошла сюда. Да, сейчас хорошее время, так что хочу представить тебе Рикю. Каруизава-сан, ты помнишь ее? — спросила Манабе.

Затем она вывела перед собой Рикю, которая до этого момента пряталась за ее спиной. Эти двое наконец встретились лицом к лицу. Тем не менее Каруизава отвела взгляд и сделала вид, что не знает ее.

— Эй, Рика, тебя недавно толкнула девушка. Это ведь была Каруизава-сан, верно?

— Да... Это она.

Манабе довольно улыбнулась. Каруизава, осознав опасность ситуации, встревожилась. Все, что мне оставалось делать, — просто смотреть на те несчастные события, которые вскоре здесь развернутся. Даже если Каруизаву будут жестоко истязать, я совершенно не собирался спасать ее.

— Извинись перед Рикой.

— Хах? Извиниться? Я не сделала ничего плохого, — возразила Каруизава.

— Впечатляет, что ты изображаешь из себя крутую в подобной ситуации. Но теперь я поняла.

— Что?

— Это странное и ужасное поведение. Тебя ведь раньше унижали, не так ли?

— Чт...

Правда, которую Каруизава так отчаянно пыталась скрыть, стала известна человеку, которого она даже не знала.

— В точку. Я подозревала о чем-то подобном с самого начала, — продолжила Манабе.

— Э-это не правда...

Ужасный ответ, но Манабе не могла так легко убедить Каруизаву. Ведь не то чтобы у нее был наметан глаз на такие вещи. Просто я рассказал ей заранее, что Каруизаву унижали с самого детства, из-за чего у нее сложилась тяжелая психологическая травма. Бессмысленно это отрицать перед тем, кто уже знает правду.

— Если ты встанешь на колени и начнешь умолять, то я, так и быть, прощу тебя. Ты ведь хорошо умеешь такое делать, да?

— Я-я н-не буду этого делать. Кроме того, я никогда не делала этого раньше.

Каруизава попробовала пройти мимо, пытаясь сбежать, но Манабе схватила ее за волосы и оттолкнула обратно к стене.

Подготовив тихое место для мести, я больше не контролировал Манабе. Мы договаривались лишь о ее «встрече» с Каруизавой, не более. Она должна была сомневаться, мучить ли ее, чтобы отомстить. Но встретившись лицом к лицу, Манабе убедилась, что не успокоится, пока не заставит Каруизаву страдать. В какой-то степени на нее давил накопившийся стресс и ожидания друзей рядом.

Однако к этому я и стремился.

В 1960-х годах проводился так называемый эксперимент Милгрэма. Он представлял собой тест с участием экспериментатора, «ученика» и «учителя» в изолированном помещении. В начале эксперимента «ученика» привязывали к креслу с электродами, а находившийся в другой комнате «учитель» садился за стол перед прибором-генератором. Экспериментатор зачитывал «ученику» список ассоциативных пар слов, которые он должен запомнить, после чего «учитель» называл первое слово из пары и предлагал четыре варианта ответа. «Ученику» следовало выбрать правильный вариант и сообщить его «учителю».

«Учитель» управлял электрическим током и мог наказывать «ученика» за ошибки, исследуя влияние боли на память человека. С каждой новой ошибкой напряжение увеличивалось. От самого слабого значения в 15 вольт человек отделается лишь кратковременным зудом, но 450 вольт могли сильно покалечить или даже убить его. С увеличением напряжения «ученику» становилось все больнее, он кричал, бил по стене, стонал, и наконец замолкал. Но, несмотря на понимание того, что по другую сторону страдал человек, «учитель» все равно продолжал поднимать напряжение.

«Учитель» не знал, что на самом деле испытуемым являлся он сам, устройство было подделкой, а «ученик» изображал, что получает удары. Когда «учитель» колебался, то экспериментатор требовал продолжения эксперимента заготовленными фразами. После четвертой попытки отказаться эксперимент прерывался. Экспериментатор никак не угрожал сомневающемуся «учителю» и тем более не заставлял его принимать подобные решения. Тем не менее 65% испытуемых подняли напряжение до максимального значения. Эксперимент наглядно показал, что «в зависимости от обстоятельств любой человек способен проявлять жестокость».

— Больно! Больно! Больно! Отпусти меня!

Каруизава закричала от боли, когда Манабе потянула ее за волосы. Я постарался максимально повторить сцену из эксперимента Милгрэма: изолированным помещением был нижний уровень корабля, «учителем» стала Манабе, а «учеником» оказалась Каруизава. Вообще-то даже при таких условиях этого было недостаточно, но, учитывая историю между ними, результаты эксперимента все равно должны выполняться.

Сейчас они прекрасно чувствуют страдания и боль Каруизавы, которая еще совсем недавно старалась держаться достойно.

— Шихо, ты слишком часто бьешь ее коленом.

Тем временем Манабе продолжала бить Каруизаву по животу. Естественно, ее движения были медленными и вялыми, поскольку она совсем не тренировала подобные удары, так что не думаю, что от них было слишком больно. Но для Манабе боль в голосе Каруизавы была величайшей наградой.

Наслаждаясь ситуацией, она обратилась к Рике, которая стояла поодаль.

— Подойди, Рика. Ты тоже должна попробовать.

— Я-я в порядке...

— Ты ведь понимаешь, что мы делаем это ради тебя? Все хорошо, сейчас никто не смотрит.

Рика отказывалась мстить напрямую, но окружение никак не позволит ей долго отпираться.

— Мы ведь друзья, верно?

После этих слов у нее нет пути назад. Ведь если бы гнев направили на нее, то уже завтра она бы стала новой жертвой.

— Ум... Я постараюсь.

Раздался сухой и негромкий шлепок. Рика дала Каруизаве пощечину. Такой удар совсем не причинит боли.

— В-вот так?

— Не пойдет. Нужно приложить больше силы, вот так!

Манабе звонко ударила Каруизаву по щеке. От подобного удара можно пострадать. Рика начала медленно бить Каруизаву по щекам, с каждым разом ударяя все сильнее.

— П-п-п-прекрати...

— Ха-ха... Это весело... Ха-ха.

Кажется, она была более подходящим кандидатом для эксперимента Милгрэма. Каруизава уже не пыталась казаться сильной и начала стонать от боли.

— Пожалуйста, простите меня...

Наконец, она умоляла о прощении. Подозреваю, что подобное зрелище принесло им неимоверное удовольствие. Тем не менее Рика начала бить еще сильнее. Интересно то, что теперь они стали метить в места, которые изначально не трогали, например, под ее формой или волосами. Подавленная страхом Каруизава плакала, прикрывая лицо.

Тем временем я начал двигаться к выходу, не издавая ни звука, после чего тихо открыл дверь на аварийную лестницу и вышел. Некоторое время это безумие будет продолжаться. Впрочем, неважно, что теперь произойдет. Восстанавливать что-то проще, если оно полностью разрушено. Я медленно закрыл за собой дверь, после чего крики Каруизавы уже никто не мог услышать.

Часть 7

Убедившись, что шайка Манабе ушла, я снова вошел в комнату. Каруизава, может, и слышала, как открылась дверь, однако продолжала плакать, сидя на полу. Возможно, из-за подавляющего чувства страха она не заметила меня.

Так это и есть истинное лицо эгоистичного и непоколебимого лидера девушек класса D?

Манабе следовала моим указаниям — форма и открытые участки кожи Каруизавы остались целыми. Было бы трудно одурачить остальных, пояись она в разорванной одежде или с обрезанными волосами. Издевательства встречались во многих школах, но уникальность нашей все равно ограничивала любое проявление жестокости.

Однако не стоило беспокоиться: ее лицо лишь немного покраснело, к завтрашнему дню все должно пройти.

— Каруизава.

Она подняла голову и наконец-то заметила меня.

— Чт... Как?!

Конечно, она не хотела, чтобы кто-то нашел ее такой. Она совсем не ожидала меня здесь увидеть и начала паниковать. Но продлилось это недолго: видно, пережитый опыт был слишком травмирующим, чтобы притворяться нормальной. Поэтому я молча ждал. Через некоторое время рыдания Каруизавы обернулись подавленностью.

— Успокоилась?

— Вроде...

Каруизава протерла опухшие от слез глаза рукавами. Но ее по-прежнему парализовало, и она не могла встать. Я протянул руку, но она отказалась.

— Где Хирата?..

— Он не смог прийти, его позвал учитель. Я был рядом, он послал меня.

Этого должно хватить для объяснений. Пока мне не нужно рассказывать ей правду. Первым делом нужно усыпить ее бдительность и заполнить трещины в сознании.

— Почему ты плачешь?

— Это шайка Манабе... Я не позволю им выйти сухими из воды.

Каруизава начала дрожать от воспоминаний. Даже если она не хотела показывать мне подобную унижительную сторону, ее охватил страх, который не мог так легко исчезнуть.

— Не говори никому, что видел меня плачущей. Иначе я не прощу тебя.

Слабость Каруизавы в том, что она не могла пожаловаться школе: если этот случай станет известным, школа захочет выяснить причину. Тогда ее социальному статусу придет конец. Вот почему Каруизава планировала использовать Хирату, чтобы отплатить.

— Знаешь, даже кто-то вроде тебя способен отомстить. В конце концов, они всего лишь девчонки.

— Какая неразумная просьба.

— Боишься, что позже они сведут с тобой счеты? И после этого ты смеешь считать себя мужчиной?..

— Когда случился конфликт с Судо, я понял, что насилием ничего не решить. «Око за око» лишь все обострит, привлечет внимание школы, начнется расследование. Ведь ты не хочешь этого, верно?

— Так ты предлагаешь смириться?

Я знал ответ, но промолчал.

— Ведь они могут... Нет, они обязательно продолжат делать со мной подобные вещи...

Каруизава продолжала дрожать. Действительно, нет гарантий, что Манабе остановится на этом. В кампусе школы больше способов выйти из подобной ситуации, но Каруизава не могла играть в прятки все оставшееся время круиза, ведь наши одноклассники могут заметить, что она поменялась. Ей некуда бежать.

Каруизава сильно забеспокоилась о том, как остановить будущие унижения. К этой тревоге я и стремился.

— Будет обидно, если все вернется к тому, что было раньше. Я могу лишь посочувствовать.

— А?.. Что ты сказал? Что ты имеешь в виду?

Каруизава пыталась оценить, насколько много я знаю. Ведь она думала, что я видел только издевательства Манабе, но вовсе не должен знать о ее прошлом.

— Что я имею в виду? Именно то, что я и сказал. Ты поступила в эту изолированную школу и даже претендовала на звание лидера класса. Однако ты все та же жертва издевательств.

— Что ты сказал? Кто тут жертва издевательств?

— Ты, Каруизава.

Затем я схватил ее запястье и потащил за собой.

— Подожди, что ты делаешь?!

Прижав Каруизаву к стене, я заставил ее смотреть мне в лицо.

— Тебя ведь мучила Манабе, не так ли? Они тянули тебя за волосы, били по лицу, пинали грудь, поясницу и живот. И вот ты оказалась на полу. Убого, жалко и униженно рыдая, верно?

— ?!

Каруизава не хотела сталкиваться со мной лицом к лицу, но не могла сбежать. Мы пристально смотрели друг другу в глаза, однако в этом не было ничего романтического.

— Ты уже давно стала жертвой. Начальная, средняя школа — издевательства никогда не прекращались. Не потому ли ты хочешь положить этому конец?

— Ты слышал это... от Хираты?

— Не знаю, стоит ли тебе говорить, но Хирата считает себя надежным товарищем всех людей. Он поможет не только тебе, но и остальным. Ты получила выгодное место, притворяясь его девушкой, но тут от него нет толку. Значит, паразиту вроде тебя нужен хозяин получше.

Каруизава намного умнее, чем кажется. Она понимала нейтральное положение Хираты, поэтому не делала глупостей в группе «Кролик». С ее точки зрения, наверное, было слишком плохо, что она поссорилась с Рикой, ведь именно это и привело к унижениям. Она не могла проявить слабость перед остальными девушками класса D.

— Почему ты?... Что дает тебе право надменно читать мне нотации?!

— Право? Ты еще не поняла? Ты должна знать свое место. Знаешь, кто сейчас перед тобой? Это не Хирата, это я. Мне известно все твое «богатое» прошлое. Я знаю о твоих фальшивых отношениях. Манабе напала на тебя, и все, что ты могла делать, — беспомощно плакать. Я знаю все, что ты так сильно хотела скрыть от остальных.

— Если ты будешь плохо себя вести, я могу в любой момент всем рассказать, что тут произошло.

Насколько ужасным тогда будет ее положение? Каруизава должна хорошо это понимать.

— Не... не шути так! Кем ты себя возомнил?!

— Тем, кто знает правду. Тебя ведь волнует только это?

Когда я приблизился к ней, Каруизава отвернулась, но я схватил ее за щеки и силой повернул лицом ко мне. Она отчаянно пыталась избежать моего взгляда, но мужская сила слишком велика. Каруизава закрыла глаза в тщетной попытке спастись.

— Что... Что ты от меня хочешь?! Ты добиваешься моего тела?

— Тело? А что, неплохая идея.

Мои пальцы начали скользить по бедрам Каруизавы. Мягкость была нечеловеческой. Гладкость ее кожи очень сильно отличалась от той, что есть у меня.

— Нет!!!

Она отчаянно пыталась освободиться, однако я усилил хватку и снова заставил ее смотреть мне в глаза.

— Не сопротивляйся. Иначе я расскажу обо всем школе.

После этой фразы она словно оцепенела. Гнев, ужас, страх, отчаяние. Сколько эмоций испытала Каруизава? Она наверняка заметила, что сейчас я совершенно не тот человек, которого она видела в повседневной жизни.

— Раздвинь ноги.

Снова начав плакать, Каруизава медленно выполнила приказ. Она хотела защитить положение, даже зная, что ее сейчас изнасилуют. Это доказывает, что страдания от издевательств одержали верх.

Я положил руку на ремень и поигрался с металлической пряжкой. Но даже тогда Каруизава не сбежала. Что-то пробормотав про себя, она смотрела на меня пустым взглядом, отчаянно пытаясь принять новую реальность.

Теперь я знаю. Каруизава Кей — полезный инструмент. Мне ни к чему ее тело. Я угрожал ей, чтобы увидеть, как далеко она зайдет, лишь бы защитить то, что у нее есть.

Было рискованно показывать ей свое настоящее лицо. Если Каруизава сбежит и доложит обо мне, наши позиции поменяются. Однако этому не бывать, ведь больше всего на свете она боится своего прошлого, боится, что потеряет положение. Ради защиты она готова даже использовать тело. Вот как много это значит для нее.

— Я не поддамся... Ты меня не унизишь... Ты просто овладел моей слабостью и использовал меня! Ублюдок, ты делал все что хотел, и собирался надругаться надо мной!

Каруизава вопила так, словно выставляла свой неистовый гнев всему миру.

— Но все в порядке. Меня не первый раз заставляют...

Она насмешливо рассмеялась, после чего повернулась и посмотрела мне в глаза.

— Хо-хо... Эй, а ты знаешь, как реагируют люди, когда про них узнают правду?..

Она обняла себя руками и снова задрожала. С пустой улыбкой Каруизава наконец начала говорить о событиях прошлого.

— Я сдаюсь. Да, меня притесняли и сломили. Унижения стали обычным делом. Я не могла набраться смелости, чтобы сопротивляться, мне оставалось лишь принять все это.

Каруизава задрала юбку и положила руки на трусики. Я схватил ее запястья и снова прижал к стене корабля.

— Что с тобой делали?

— Что?.. Чего только со мной не делали. Вставляли кнопки в обувь. Под партой я нередко находила мертвых животных. В уборной меня обливали грязной водой. Писали на форме слова вроде «проститутка». Тянули за волосы. Не стоит даже упоминать о том, сколько раз меня били и пинали. Я ощутила все виды издевательств, которые ты можешь вообразить. Я назвала лишь некоторые, да и то относительно «мягкие». Почему ты еще не смеешься? Давай, посмейся над той, на кого всем было наплевать, кого без конца унижали.

Впечатляет, что она все равно смогла набраться смелости и пустилась в бой, несмотря на такое прошлое. У нее сильная воля, вот почему она смогла подняться на ноги и поступить в эту школу.

Но... Этого недостаточно, чтобы объяснить кое-что другое.

— Это единственные мучения, которые ты испытала?

— Что...

— Неужели ты рассказала всю правду о прошлом?

С ней произошло что-то более ужасное. То, что вконец разбило ей сердце. Тот ненормальный способ, которым она показывала страхи, заставил меня задуматься.

— Что ты скрываешь?

— Что? Ничег...

На мгновение Каруизава повернула голову и посмотрела на левую сторону талии.

— С-стой!

Ее крик эхом отразился в пустом коридоре. Но это лишь подтвердило мои подозрения. Я схватил и приподнял ее форму. На красивой коже Каруизавы виднелся страшный шрам, который остается после острого лезвия, вставленного глубоко под кожу.

— Так вот что ты прятала?

Этот след был куда больше, чем просто издевательства над детьми. Столь глубокий шрам должен серьезно угрожать ее жизни.

— Отчаяние проявляется во многих формах, и ты определенно испытала его.

Каруизава Кей. Ее зрачки. Они и вправду похожи на мои.

— Чт... Что... ты!..

Каруизаву сдерживало прошлое, и мне нужно принудительно освободить ее от оков.

— Могу пообещать лишь одно: с этого момента я буду защищать тебя от издевательств. Все-таки я гораздо надежнее, чем Хирата или Машида.

— Хочешь сказать, что сможешь остановить Манабе и ее шайку?..

— Теперь ты должна решить, насколько мои слова заслуживают доверия. Ты будешь действовать в моих интересах, а я в твоих. Неважно, что ты чувствуешь. Ты согласна на такие отношения?

Я достал телефон.

— Сначала избавимся от твоих проблем. У меня есть способ остановить Манабе.

Я включил экран, на котором высветилась фотография Каруизавы, которую унижала банда Манабе.

— Это...

— Если я отправлю фото, они пересмотрят свои действия на твой счет. Однако если они

продолжат беспокоить тебя, распространяя слухи, это послужит отличным оружием против них.

Этот случай должен успокоить гнев Манабе. Бесполезно идти дальше, это только поставит их в неблагоприятное положение.

Я отпустил щеки Каруизавы и безэмоционально произнес:

— Я лишь ищу того, кто будет помогать мне. Надеюсь, в будущем ты станешь моей поддержкой, когда возникнет такая потребность.

— Что? Моя помощь? Что тебе от меня нужно?..

— Если все останется по-прежнему, мы никогда не обгоним класс А. Хотя индивидуальные способности учеников класса D довольно сносны, нам крайне не хватает сплоченности. Мы как пляжный песок. Если ты сможешь контролировать для меня девушек, ситуация постепенно улучшится.

Это делает ее более ценной по сравнению с Хорикитой, которая только и умеет, что сражаться в одиночестве.

— Ты... Кто ты такой?..

Должно быть, она думала, что я самый обычный человек, так что ей необычно видеть меня в подобном состоянии. Однако я не собираюсь отчитываться. Чем меньше слов, тем ей страшнее и тем меньше она сопротивляется.

— Первый шаг — привести нашу группу к победе.

— Победе? Но как мы это сделаем...

— Потому что ты...

Когда она услышала ключевое слово, Каруизава расширила глаза и удивленно посмотрела на меня.

— ...не так ли?

Теперь, когда Каруизава присоединилась к новому хозяину, ее жизнь могла двигаться вперед только со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/211030>